

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Ис ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
«ИС» выходит с 1957 года (до 1992 г. – под названием «Вопросы изобретательства»)

№ 11

2020 ноябрь

27/ Патентование

5/ Охрана ИС

47/ Товарные знаки

22/ Изобретательство

63/ Патентный троллинг

Оформите подписку на 2021 год! Подробнее – на www.superpressa.ru

ВАША РЕКЛАМА В ЖУРНАЛАХ «ИС»

(базовый прайс-лист – 2020)

Постоянным подписчикам скидка – 25%

Формат	Размер, мм	Стоимость (руб.)
1/1 полоса (вертикальный)	210×297	18 200
1/2 полосы (горизонтальный)	210×150	13 650
1/3 полосы (горизонтальный)	210×100	7 280
Полоса в рубрике (1/1) «Перспективные разработки» (описание, текстовая информация, изображение)	165×240,5 (текстовый блок рубрики)	9 100
2-я обложка	210×297	22 750
3-я обложка	210×297	20 930
4-я обложка	210×297	27 300
Специальные позиции		
Полоса рядом со «Словом редактора»	210×297	24 570
1-й разворот (2 полных полосы, после «Содержания», перед «Словом редактора»)	420×297 (2 полосы 210×297)	27 300
Вложение в журнал с упаковкой каждого экземпляра в пленку не более 50 г	диск, листовка, буклет	стоимость уточняется на момент обращения

Условия размещения

Предоплата – 100%. НДС не облагается, для постоянных рекламодателей действует индивидуальная система скидок и специальные предложения. Предложение не является публичной офертой.

Важно: при одновременном размещении рекламы в обоих журналах «ИС» Вы получите ощутимую скидку – 16% от стоимости размещения заказа.

Главный редактор – Н.Б. ТЕРЕНТЬЕВА

E-mail: pravo@superpressa.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.П. Ивлиев (к.ю.н.) – руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент)

С.Я. Тлевлесова (к.ю.н.) – президент Евразийского патентного ведомства

А.Б. Кашеваров (к.э.н.) – заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС России)

П.В. Степанов (к.ю.н.) – советник, заместитель Министра культуры Российской Федерации

Б.Б. Леонтьев (д.э.н., профессор) – генеральный директор Института СОИС, зам. председателя Комитета по интеллектуальной собственности ТПП РФ

А.О. Аракелова (доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры Российской Федерации) – и.о. ректора Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС)

Е.В. Королева (д.э.н., доцент) – и.о. проректора по инновационному развитию и науке РГАИС

И.А. Близнец (д.ю.н.) – профессор МГЮА, академический директор Научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики

А.Г. Бадалова (д.э.н., профессор) – МГТУ «СТАНКИН»

А.А. Ищенко (к.э.н.) – председатель ЦС ВОИР

О.В. Видякина, кандидат экономических наук, LL.M, патентный поверенный РФ

Е.Б. Балашов (к.ю.н.) – заместитель председателя Правительства Иркутской области, руководитель представительства Правительства Иркутской области при Правительстве Российской Федерации в г. Москве

В.Ф. Евстафьев (д.т.н., профессор) – Ассоциация «Российский дом международного научно-технического сотрудничества», руководитель направления

В.О. Калятин (к.ю.н.) – ведущий юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ

В.В. Антипин – генеральный директор НВОУ «Институт рынка и интеллектуальной собственности», представитель Коллегии ВПК РФ

А.А. Амангельды (д.ю.н.) – и.о. доцента кафедры международного права Казахского национального университета им. аль-Фараби

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

№ 11 / 2020 ноябрь

Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Регистрационный ПИ № 77-15023. Учредитель – ООО «Издательский Дом «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» (с 2012 г. является членом Московской торгово-промышленной палаты)

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ журнал «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе научных специальностей 08.00.00 – экономические науки (дата включения: 27.01.2016).

ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ:

А.Л. Просветов
ведущий редактор

В.А. Медведев
компьютерная верстка

Н.Н. Стрельцова
корректор

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

115035, г. Москва, а/я 66

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

г. Москва, Раушская наб., 4, офис 416

Тел./факс: +7 (495) 959-33-24

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

ОХРАНА ИС

- 5/ **М. Шугуров**
Сетевые механизмы цифровой трансформации промышленности ЕАЭС: формирование повестки ИС

- 17/ **Т. Змеевская, А. Сычев**
Рассмотрение возражений против предоставления правовой охраны НМПТ и ГУ в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 1524 ГК РФ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- 22/ **Н. Капран**
Об изобретательской активности Российской Федерации в отчете «Глобальный инновационный индекс 2020»

ПАТЕНТОВАНИЕ

- 27/ **О. Ревинский, Г. Ревинский**
Зарубежное патентование разработок отечественных малых и средних инновационных предприятий

- 34/ **Г. Галифанов**
Международные правовые акты и отдельные вопросы патентования новшеств

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

- 47/ Н. Кириллов, Н. Кириллов
Могут ли самозанятые быть правообладателями товарных знаков?
- 52/ Е. Маслова
О возможном решении проблем идентификации наименований товаров и услуг с использованием семантического анализа

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

- 57/ Д. Солдатенко
Инвестиции
в нематериальные
активы:
вложить, нельзя
сократить

ПАТЕНТНЫЙ ТРОЛЛИНГ

- 63/ Е. Губаева
Патентный троллинг: понятие, механизмы борьбы

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

- 72/ XXIV Международная конференция Роспатента «Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях»
XXI Форум по интеллектуальной собственности. Россия и страны СНГ
Первая премия в области интеллектуальной собственности
IP Russia Awards 2020

Подписные агентства наших журналов

АО «Почта России»

131000, **Москва**,
Варшавское ш., д. 37
тел.: +7 (495) 956-20-67 доб. 2338
www.pochta.ru
(подписка онлайн)

Агентство «Пресса-подписка»

236040, **г. Калининград**,
ул. Подполковника
Иванникова, д. 3а
тел.: (4012) 53-50-81, 46-02-73
www.podpiska39.ru

Агентство «РОСПЕЧАТЬ»

123995, **Москва**,
пр. Маршала Жукова, д. 4
тел.: +7 (495) 921-25-50,
факс: +7 (495) 785-14-70
www.rosp.ru

Агентство «Прессинформ»

Адрес центрального офиса:
198095, **г. Санкт-Петербург**,
ул. Зои Космодемьянской, д. 26
тел.: (812) 337-16-26
www.pinform.spb.ru

Агентство «Книга-Сервис»

117168, **Москва**,
ул. Кржижановского, д. 14, корп. 1
тел.: +7 (495) 680-90-88
www.akc.ru

ООО «Деловая Пресса»

610027, **г. Киров**,
ул. Воровского, д. 43, 5 этаж
тел.: (8332) 71-57-57, 71-83-32
www.d-pressa.ru

Группа компаний «Урал-пресс»

127015, **Москва**,
ул. Новодмитровская, д. 5А, стр. 4
тел.: +7 (499) 700-05-07
www.ural-press.ru

ООО «Деловая Пресса»

625026, **г. Тюмень**,
ул. Таймырская, д. 72а, офис 203
тел.: (3452) 696-750, 696-540
www.d-pressa72.ru

ООО «Коммуникационное Агентство Криэйтив Сервис Бэнд»

123112, **Москва**,
Пресненская набережная, дом 12,
этаж 44, офис 4405.1, помещение 12
тел.: +7 (499) 685-13-30,
+7 (968) 766-15-41
E-mail: JoinUs@csb-agency.ru

Агентство «Деловая Пресса»

445004, **г. Тольятти**,
ул. Малахитовая, д. 3, 2 этаж
(21 кв-л, Автозаводский район)
тел.: (8482) 68-09-98
www.a-d-p.ru

Сетевые механизмы цифровой трансформации промышленности ЕАЭС: формирование повестки ИС¹

М. Шугуров

(г. Саратов)

shugurovs@mail.ru

В статье профессора кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии, доктора философских наук М.В. Шугурова нашел свое отражение системный подход к охране и защите прав интеллектуальной собственности в качестве одного из аспектов функционирования Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, а также Евразийского инжинирингового центра, которые должны стать ключевыми механизмами цифровой трансформации

The publication by M. Shugurov (Dr. Hab. in Philosophy), professor at the International Law chair of the Saratov State Law Academy, reflects the systematic approach to protection and security of intellectual property as the major aspects to the functioning of the Eurasian Network for Industrial Cooperation, Subcontracting and Technology Transfer, and the Eurasian Engineering Center, meant to be the key mechanisms for the digital transformation of industry and industrial cooperation. The author argues that these problems

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 19-011-00805 («Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»).

промышленности и промышленного сотрудничества. Автор обосновывает, что данного рода проблематика – это один из элементов повестки ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, потребность обновления которой связана с реализацией Цифровой повестки Союза.

Ключевые слова:

цифровые трансформации, промышленная собственность, право интеллектуальной собственности, ЕАЭС, передача технологий, лицензионные механизмы.

are among the key parts of the Eurasian Economic Union agenda in the area of intellectual property and the latter has to be upgraded in order to implement the Union's Digital Agenda.

Keywords:

digital transformations, industrial property, right for intellectual property, Eurasian Economic Union, technology transfer, licensing procedures.

К одному из значимых направлений цифровой трансформации экономики государств – членов ЕАЭС относится цифровая трансформация промышленности, означающая переход к новому технологическому укладу, предполагающему широкое использование цифровых технологий. Так как промышленное сотрудничество представляет собой одно из важнейших направлений интеграционных процессов в рамках Союза, то цифровая трансформация промышленности – это предмет приложения совместных кооперационных усилий, которые дополняются усилиями по цифровой трансформации организации самого промышленного сотрудничества.

Особенностью данных трансформаций является переход к использованию цифровых платформ и цифровых технологий. Как отмечается в п. 2 проекта Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза, это позволит вывести экономику государств-членов на более высокий уровень технологического развития².

Общая цифровая повестка в сфере промышленности, произрастающая из национальных стратегий цифровых трансформаций, является составной частью Цифровой повестки ЕАЭС в целом, предполагающей переход промышленного сотрудничества государств – членов Союза в новую фазу развития, для которой характерно использование сетевых механизмов. К ним относят Евразийскую сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, Евразийский инжиниринговый центр, Евразийские технологические платформы [1, с. 30; 2, с. 56]. Понятие «механизм» в отношении данных инфраструктурных объектов, имеющих важное значение для формирования региональной инновационной системы, также используется в Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС³. Их цель – формирование сетевых кооперационных цепочек в различных отраслях промышленности, в том числе в сфере НИОКР. Одновременно с этим расширяющееся использование цифровых технологий позволит добиться нового результата в функционировании сетевого взаимодействия на основе внедрения различных организационно-управленческих инноваций.

² Концепции создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС и цифровой трансформации промышленности государств – членов Союза (Приложение к Рекомендации Совета ЕЭК от 5 декабря 2018 № 1 [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/551911031> (дата обращения: 14.07.2020).

³ Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС (утв. Решением Межправительственного совета от 8 августа 2015 г. № 9) [Электронный ресурс] // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Documents/Решение_МПС_№_9.pdf (дата обращения: 15.07.2020).

Иными словами, «технологии цифровой экономики благоприятствуют кооперации через снижение затрат на поиски партнеров, снижение асимметричности их информационного поля» [3, с. 390]. Более того, именно сетевые структуры обладают потенциалом, необходимым для перехода от такой формы сотрудничества, как кооперация, к интеграции, предполагающей объединение национальных производственных комплексов в единое целое. В терминологии ЕЭК указанный процесс именуется углублением интеграции в сфере промышленности [4, с. 13].

Составной частью функционирования сетевых кооперационных структур является передача и обмен опытом, знаниями и технологиями, а также проведение совместных НИОКР. Как отмечается в литературе, значение сетевого кооперационного взаимодействия обусловлено тем, что оно является механизмом для передачи неявного, трудно формализуемого знания [5, с. 48]. Но все же не стоит забывать о том, что сетевые структуры, в особенности специализирующиеся на передаче охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, таких как технологии и ноу-хау, опосредуют также передачу или отчуждение исключительных прав на их использование. В результате сети становятся звеном, опосредующим коммерциализацию инновационных разработок. Отсюда повышенное значение имеют четкие регуляторные рамки, относящиеся к сфере права интеллектуальной собственности, особенно в случае передачи технологий, имеющей трансграничный характер. Это во многом объясняется тем, что цифровые трансформация промышленности находят свое продолжение в развитии цифровых рынков результатов интеллектуальной деятельности и прав на них, структурирующим началом которых являются цифровые платформы, предполагающие не только предметно-отраслевое, но и правовое взаимодействие их многочисленных участников [6].

В настоящее время признано, что ключевым драйвером цифровой экономики является интеллектуальная собственность. Это выражается в том, что «она становится еще и инструментом развития цифровых технологий, формирует самостоятельный, глобальный цифровой рынок, рост которого превышает положительную динамику многих «традиционных», товарных рынков» [7, с. 6]. Поэтому неслучайно в Заявлении о цифровой повестке ЕАЭС было указано на необходимость подготовки предложений и обмена опытом в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности⁴.

Составной частью функционирования сетевых кооперационных структур является передача и обмен опытом, знаниями и технологиями, а также проведение совместных НИОКР

С точки зрения автора настоящей статьи, одним из конкретных преломлений соответствующих предложений может выступить обсуждение проблематики охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в процессах функционирования указанных механизмов промышленного сотрудничества.

Это определяется тем, что промышленная кооперация предполагает научно-технологическое и инновационное сотрудничество [8, с. 79–83], а также включает обмен технологиями в отраслевых кооперационных цепочках, на что указывается в ряде Рекомендаций ЕЭК⁵. Все это является, в соответствии со ст. 89 Договора о ЕАЭС, пространством сотрудничества государств-членов в сфере интеллектуальной собственности.

⁴ Заявление о цифровой повестке ЕАЭС, принятое главами государств ЕАЭС 26 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413567/ms_12042017.pdf (дата обращения: 18.06.2020).

⁵ Рекомендация Коллегии ЕЭК от 14 октября 2019 г. № 30 «О развитии кооперационного сотрудничества государств – членов ЕЭК в сфере судостроения и производства судового комплектующего оборудования» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01425034/clcr_17102019_30.pdf (дата обращения: 28.07.2020); Рекомендация Коллегии ЕЭК от 13 декабря 2017 г. № 30 «О развитии кооперационного сотрудничества государств – членов ЕАЭС в сфере производства продукции цветной металлургии» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417995/clcr_15122017_30.pdf (дата обращения: 29.07.2020).

© www.istockphoto.com/Dilok Klaisataporn

В связи с тем, что среди указанных механизмов ключевое значение для цифровой трансформации будет играть Евразийская цифровая промышленная платформа, функционирование которой будет опираться на Евразийскую сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, возникает потребность в формировании повестки интеллектуальной собственности, непосредственно относящейся к пространству их будущего функционирования и одновременно являющейся составной частью повестки в сфере интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС в целом.

Обращение к этой проблематике, как думается, позволит осознать необходимость в переходе к новой фазе сотрудничества государств – членов ЕАЭС в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Важность заострения внимания на подобного рода вопросах вызвана тем, что указанная повестка на первом этапе интеграционного взаимодействия (2012–2018 гг.) включала такие вопросы, как развитие таможенных мер по охране и защите интеллектуальной собственности; разви-

тие механизма исчерпания исключительного права на товарный знак; товарный знак Союза; развитие организационных основ международно-правового сотрудничества в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и т. д. На сегодняшний день она практически полностью реализована. Наступает время формирования очередной повестки в сфере интеллектуальной собственности, которая должна быть тесно связана с реализацией Цифровой повестки Союза в целом и цифровой трансформации промышленности в частности.

Развитие данной повестки, являющейся политико-правовым инструментом стратегического планирования, предполагает выработку соответствующих научно-концептуальных представлений. Кстати говоря, в п. 6 (д) Концепции цифровой трансформации промышленности прямо предусматривается научная проработка подходов, концепций и проектов по цифровой трансформации промышленности и цифровой трансформации промышленности. Включение вопросов интеллектуальной собственности в рамки тематики цифровой трансформации

промышленности – это, как представляется, одно из направлений устранения отмечаемой в литературе фрагментации промышленного сотрудничества [9, с. 72] и, соответственно, расширения круга вопросов, представляющих взаимный интерес.

Если непосредственно обратиться к только что указанной Концепции, то в ней предполагается создание Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, а также Евразийской сети трансфера технологий (2019–2020 гг.). Далее до 2025 г. предусматривается формирование Евразийской цифровой платформы и последующая реализация прошедших пилотную обработку проектов в сфере цифровой промышленной кооперации. В силу того, что создание Евразийской цифровой платформы намечено в среднесрочной перспективе, проектные документы, предполагающие сотрудничество по ее формированию, пока что не разработаны.

Концепция предусматривает широкий набор инструментов и механизмов цифровых трансформаций (информационно-коммуникационная инфраструктура, технологии электронной идентификации, сервис-ориентированная архитектура и т. д.). Однако проблематика интеллектуальной собственности в ней совершенно не затрагивается. Вместе с тем в развернутой форме перечислены цифровые технологии, необходимые для обеспечения ожидаемых цифровых трансформаций (пп. (ж) и (з) п. 9). Ясно, что в этом случае должны быть созданы надлежащие правовые рамки, создающие благоприятные условия, во-первых, для разработки и внедрения отечественных разработок, а во-вторых, для осуществления их импорта и даже (возможно) экспорта. Указанные правовые рамки, безусловно, будут предполагать актуализацию вопросов гармонизации национальных законодательств в сфере авторского права, а также в сфере промышленной собственности.

Первым совместным проектом в сфере цифровой трансформации промышленности, несомненно имеющим историческое значение, стало форми-

рование Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий⁶. Как отмечается в Паспорте проекта, последний направлен:

- на достижение синергетического эффекта в процессе решения государствами-членами совместных задач в рамках кросс-отраслевых процессов;
- на использование инструментов поддержки цифровой кооперации хозяйствующих субъектов на территориях государств-членов;
- на расширение включенности в цифровую повестку бизнеса и преодоление цифрового разрыва;
- на развитие благоприятной деловой среды.

Указанное решение Межправительственного совета, безусловно, может дать толчок для перехода экономики к новому технологическому укладу, так как проект создания Сети направлен на обеспечение эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов, а также на стимулирование инновационных процессов путем трансфера технологий. Важность рассматриваемого проекта заключается в том, что в процессе запуска Сети как механизма цифрового преобразования промышленности ЕАЭС будут созданы условия для подготовки и реализации самых разнообразных проектов цифровой промышленной кооперации. В этом случае проблематику интеллектуальной собственности следует отнести к числу важнейших вопросов, которые будут возникать в процессе отношений хозяйствующих субъектов в тех случаях, когда такие отношения приобретают сетевую форму.

Нельзя обойти стороной особенность данного проекта: он стал объединением ранее планируемых проектов Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации и Евразийской сети трансфера технологий. Поэтому целесообразно обратиться (разумеется, с точки зрения предмета настоящего исследования) к содержанию соответ-

⁶ Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. № 2 «О реализации проекта “Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий” [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/554459352> (дата обращения: 20.07.2020).

ствующих концепций, предусматривавших их создание.

Первоначальные планы по созданию специализированной Евразийской сети трансфера технологий, которая мыслилась как специальная эффективная инновационная инфраструктура, основанная на сетевом подходе⁷, определялись тем, что одной из проблем развития экономического сектора государств – членов ЕАЭС, как известно, является недостаточно высокая инновационная активность промышленных предприятий.

Вопросы развития механизма трансграничной передачи технологий, как внутри ЕАЭС, так и за его пределами вынесены на уровень интеграционного взаимодействия

Последствием этого стало снижение уровня конкурентоспособности производимой продукции, тогда как ориентация на импорт технологий сопряжена с риском технологической зависимости. Способом решения отмеченных проблем является создание инновационной системы, позволяющей обеспечить надежную связь между сектором НИОКР и производственным сектором, который еще в недостаточной степени занимается собственными разработками. Объединение сектора НИОКР и производственного сектора в звенья одной инновационной сети означает обеспечение эффективного функционирования механизма передачи технологий.

Вопросы развития механизма трансграничной передачи технологий, как внутри ЕАЭС, так и за его пределами вынесены на уровень интеграционного

взаимодействия. Как можно видеть из Концепции евразийской сети трансфера технологий, утвержденной Решением Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23⁸, цель создания этой Сети – объединение усилий государств-членов, бизнес-сообществ и научно-экспертных сообществ для стимулирования инновационных процессов путем трансфера технологий между промышленными предприятиями, научными организациями и высшими учебными заведениями (п. 4).

Концепция, разработанная в целях реализации п. 4.4.5 Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС и предусматривающая согласованные принципы функционирования Сети, а также форматы и механизмы внутрисистемного взаимодействия ориентирована на организационную поддержку и стимулирование наилучших форм инновационного сотрудничества государств – членов ЕАЭС, направленных на повышение уровня инновационной активности промышленных предприятий, что позволит обеспечить конкурентоспособность промышленной продукции (п. 2).

Если обратиться к перечню основных задач, перечисленных в п. 5 Концепции, то в него входит, в частности, как задача по продвижению инноваций в государствах-членах, так и задача по содействию в передаче заинтересованным пользователям результатов интеллектуальной деятельности, а также прав на их использование с целью последующего внедрения и коммерциализации (п. 5 (а)). К услугам, которые могут оказывать центры Сети (инфраструктурные организации государств-членов, оказывающие консультативную и организационную поддержку процесса трансфера технологий), в п. 12 (д) отнесено проведение консультаций по вопросам управления и защиты интеллектуальной собственности. Обращает на себя внимание то, что пользователи Сети, согласно п. 19, вправе дополнять сведения,

⁷ Так, в НИР «Разработка Концепции создания евразийской сети трансфера технологий» (Москва, 15 августа 2017 г.) отмечается, что в основе ЕСТТ лежит сетевой подход, предполагающий быстрое нахождения партнеров для осуществления совместных проектов по трансферу технологий на национальном и международном уровне [Электронный ресурс] // URL: https://rttn.ru/attachments/article/1723/Презентация_результатов_Концепция_ЕСТТ_15-08-17.pdf (дата обращения: 20.07.2020).

⁸ Концепция евразийской сети трансфера технологий (утв. Решением Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23 «О Концепции создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий») [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417246/cncd_02042018_23.pdf (дата обращения: 17.06.2020).

содержащиеся в национальном реестре, информацией о состоянии правовой охраны технологии. Концепция также предусматривает использование цифровых решений: в частности, формирование и функционирование базы данных, содержащей сведения о пользователях, включая информацию о технологических запросах и предложениях.

Согласно п. 4.4.5 Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС основными формами передачи результатов интеллектуальной деятельности в Евразийской сети трансфера технологий выступают:

- передача либо отчуждение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (как правило, объекты промышленной собственности);
- предоставление прав на использование объектов интеллектуальной собственности в рамках лицензий;
- передача ноу-хау, технологического опыта, сопроводительных к передаваемому оборудованию и технике документов, а также обучение специалистов, консультативное сопровождение и др.;
- передача технологических сведений, сопутствующих приобретению или аренде (лизингу) оборудования машин;
- информационный обмен в персональных контактах на семинарах, симпозиумах, выставках и т. п.;
- проведение различными фирмами и учеными совместных разработок и исследований;

– наем новых квалифицированных сотрудников, обладающих определенными знаниями.

В итоге можно увидеть, что предусматривается учет как охраняемых, так и неохраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Причем в масштабах Сети предполагается трансфер технологий в их коммерческих и некоммерческих формах, которые взаимно дополняют друг друга.

Концепция создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтракции была утверждена решением Совета ЕЭК от 21 декабря 2016 г. № 143⁹. Документ направлен на обеспечение наиболее эффективных форм промышленного сотрудничества в ЕАЭС, которые призваны не только обеспечить повышение конкурентоспособности производимой продукции, но и предполагают формирование сервисной промышленной среды, а также обеспечивают цифровую трансформацию промышленности. В качестве цели Евразийской сети субконтракции Концепция указывает ускорение промышленного развития, а также повышение конкурентоспособности и инновационной активности промышленности государств-членов, которая должна привести к технологическому перевооружению технологического сектора. Проблематика интеллектуальной собственности в Концепции не поднимается.

Особенностью начавшегося процесса создания Сети, заключающегося в разработке и внедрении ее составных инфраструктурных элементов и установлении связи между ними, является то, что все это главным образом опирается на проектную документацию, утверждаемую актами Комиссии¹⁰. При обращении к Паспорту проекта, первоначально утвержденному в апреле 2019 г.¹¹, а окончатель-

⁹ Концепция создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтракции (утв. Решением Совета ЕЭК от 21 декабря 2016 г. № 143 «О Концепции создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтракции» [Электронный ресурс] // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Reshenie-o-sozdanii-ESPKS.pdf (дата обращения: 20.07.2020).

¹⁰ Верхнеуровневый план мероприятий по реализации проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракции и трансфера технологий» (утв. Распоряжением Совета ЕЭК от 28 мая 2019 г. № 21). С. 3, 5 [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01421962/cnco_31052019_21.pdf (дата обращения: 10.07.2020).

¹¹ Паспорт проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракции и трансфера технологий» (утв. Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2019 г. № 2 «О реализации проекта “Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракции и трансфера технологий”» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423683/icd_06052019.pdf (дата обращения: 12.07.2020).

но – в августе 2019 г.¹², можно видеть, что к целям Сети отнесено создание цифровой экосистемы для самого широкого взаимодействия хозяйствующих субъектов, в том числе стимулирование инновационных процессов путем трансфера технологий. Как уже отмечалось выше, в Концепции о евразийской сети трансфера технологий предполагались цифровые решения для обеспечения отношений в сфере передачи технологий. Ясно, что все это будет использоваться и в функционировании рассматриваемой комплексной Сети, так как предусматривается обеспечение доступа к территориально распределенному набору сервисов и большому количеству консолидированной информации, в частности к национальным сервисам формирования технологических запросов и технологических предложений.

Цифровизация взаимодействия хозяйствующих субъектов в сфере передачи технологий предусмотрена в п. 3 «Рамки проекта» Паспорта и представляет собой цифровую трансформацию (автоматизацию) процессов передачи технологий, на что указывается в разделе 1 «Общие положения» Технического задания на оказание услуг по разработке и внедрению евразийской сети промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий¹³. В Техническом задании нашел свое отражение общий подход о том, что Сеть призвана стимулировать инновационные процессы путем трансфера технологий. При этом она также призвана удовлетворить потребности в сквозных процессах и цифровых сервисах.

Не стоит забывать о том, что Сеть нацелена на радикальное облегчение подбора наиболее эффективных партнеров как в области промышленной кооперации и субконтракта, так и в сфере НИОКР. В результате создаются условия для совместного проведения исследований и разработок, в ходе которых

будут разрабатываться перспективные технологии, способные войти в перечень технологических предложений. Все это предполагает процесс распределения прав на совместные результаты интеллектуальной деятельности.

Особую важность для успешного функционирования Сети будет иметь разработка и использование самых перспективных лицензионных схем, в том числе с учетом заявленной ее открытости участникам из третьих стран и нацеленности на возможную интеграцию с зарубежными сетями. В результате Сеть может стать перспективным инфраструктурным объектом, обеспечивающим цифровой формат импорта и экспорта технологий, а также выстраивание кооперационных связей с зарубежными разработчиками. В случае экспорта технологий возникнет вопрос об их охране на зарубежных рынках. Решение данного вопроса также потребует выработки согласованного подхода государственных.

Таким образом, Сеть еще не начала функционировать, но налицо целый комплекс вопросов, относящихся к праву интеллектуальной собственности. Это связано с тем что, успешный трансфер технологий во многом зависит от эффективного правового регулирования всех звеньев передачи или отчуждения исключительного права на использование результатов интеллектуальной деятельности. Однако, как убедительно показывается в литературе, *«действующее законодательство в странах ЕАЭС не позволяет полноценно регулировать сложности в коммерциализации технологий с непосредственным участием государственных научных организаций и не обеспечивает механизмы коммерческого трансфера и взаимодействия с предпринимательским сектором»* [10, с. 114]. Таким образом, здесь предстоит большая работа по гармонизации национальных законодательств не только в сфере

¹² Решение [http://docs.cntd.ru/document/560943026от 9 августа 2019 г. № 8 «О паспорте проекта «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий»](http://docs.cntd.ru/document/560943026от%209%20августа%202019%20г.%20№%208%20«О%20паспорте%20проекта%20«Евразийская%20сеть%20промышленной%20кооперации,%20субконтракта%20и%20трансфера%20технологий») [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422710/icd_12082019_8.pdf (дата обращения: 24.07.2020).

¹³ Техническое задание на оказание услуг по разработке и внедрению Евразийской сети промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий (утв. Решением Коллегии ЕЭК от 6 августа 2019 г. № 135 «Об утверждении технического задания на оказание услуг по разработке и внедрению Евразийской сети промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий»). С. 7 [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422661/clcd_08082019_135.pdf (дата обращения: 30.07.2020).

© www.istockphoto.com/Pra-chid

правового регулирования охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности в целом, но и в сфере регулирования лицензионных правоотношений.

В связи с тем, что исполнение лицензионного соглашения является важнейшей частью передачи технологий, определенные недостатки правового регулирования контрактных правоотношений могут затруднить для лицензиара осуществление контроля процесса использования лицензиатом объектов интеллектуальной собственности, что может приводить к спорным ситуациям [11, с. 8].

Одновременно с правовыми вопросами весомую роль будут играть вопросы организационно-управленческого характера, а именно функционирование соответствующих сетевых сервисов, направленных не только на поддержку обмена новыми знаниями, формирования технологических запросов и предложений, но и позволяющих на новой технологической основе обеспечивать управление исключительными правами. Поэтому предполагаемый

к формированию в создаваемой Сети единый реестр должен включать сведения как о технологиях, так и о правах на них.

Весьма перспективным также является использование цифровых технологий анализа больших данных не только для выбора стратегий научно-технологического и инновационного сотрудничества и развития, но и для выбора наиболее эффективных механизмов лицензирования и заключения смарт-контрактов. Важным подспорьем в поиске оптимальных правовых и сервисных алгоритмов может послужить опыт зарубежных сетей, функционирующих в ЕС (например, Европейской сети поддержки предпринимательства, Европейской сети бизнес-инновационных центров и др.).

К одному из участков функционирования Сети относится облегчение установления партнерских отношений в сфере инжиниринговых услуг. Тем не менее данная сфера сотрудничества в ЕЭАС будет развиваться в виде самостоятельного механизма, а именно как Инжиниринговый центр, концепция

которого была утверждена еще в 2016 г.¹⁴ Данный центр вполне может быть отнесен к механизму, который должен стимулировать инновационное и научно-технологическое сотрудничество в области станкостроения, что позволит обеспечить переход машиностроительной отрасли к новому технологическому укладу в контексте Четвертой промышленной революции, предполагающей, в частности, преобразования производственных процессов на основе критических технологий в данной сфере (программное обеспечение, облачные технологии, робототехника, сенсоры и т. д.).

В качестве одной из ключевых задач отнесено содействие трансферу современных инновационных технологий из третьих стран и на территории государств-членов

В условиях ограниченных возможностей экспорта сверхточного и сверхсложного станочного оборудования из развитых государств, а также зависимости от комплексных инжиниринговых услуг, которые предоставляются зарубежными компаниями, перед странами ЕАЭС стоит задача наращивания собственного конструкторско-технологического потенциала и собственного рынка инжиниринговых услуг. Поэтому к основным целям Центра в Разделе III Концепции отнесена разработка инновационных технологических решений и содействие их внедрению в производственные процессы машиностроительного комплекса государств-членов. Это также предполагает развитие сектора предоставления услуг по обслуживанию станков и оборудования. В качестве одной из ключевых задач отнесено содействие трансферу современных инновационных технологий из третьих стран и на территории государств-членов. Таким образом, можно видеть, что речь не идет об отказе от импортных станкостроительных технологий как таковых, при-

обретаемых из разных зарубежных источников. Но все это является лишь дополнением к задаче по разработке и внедрению собственных разработок и к задаче по развитию экспортного потенциала высокотехнологичного станкостроительного оборудования.

Однако не следует забывать и еще об одном нюансе. Как можно было видеть из вышеизложенного, Инжиниринговый центр не только будет проводить работу по облегчению импорта зарубежных станкостроительных технологий, но и сам будет заниматься их разработкой. Вследствие этого возникает вопрос о закреплении прав на результаты соответствующей интеллектуальной деятельности и их распределении. Поэтому заявленная в Концепции ориентация на высокий уровень технического прогресса в рассматриваемой отрасли будет зависеть от совершенствования правового регулирования вопросов в сфере права интеллектуальной собственности, что во многом будет определять решение задачи по обеспечению содействия интеграции промышленных комплексов государств-членов.

На пути развития станкостроительной отрасли существуют несколько препятствий. Одно из них представляет собой недостаточный уровень инвестирования в сферу производства станков и оборудования. Второе препятствие заключается в том, что основной массив разработок осуществляется за счет госбюджета по линии реализации госпрограмм по развитию станкостроительной и машиностроительной отрасли. Правообладателем таких разработок является государство, что в ряде случаев сдерживает их внедрение в частных компаниях. Таким образом, решение задачи по повышению конструкторско-технологического потенциала предполагает не только проведение скоординированной промышленной политики в области станкостроения, подготовки и реализации совместных программ и проектов, но и решение вопроса о передаче прав на использование служебных изобретений. Причем, что вполне очевидно, здесь необхо-

¹⁴ Концепция создания Инжинирингового центра по станкостроению (утв. Решением евразийского межправительственного совета от 13 апреля 2016 г. № 1) [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410056/icd_15042016_1.pdf (дата обращения: 04.08.2020).

дима выработка согласованного подхода государствами-членами.

Кстати говоря, подобного рода вопросы были включены в повестку 10-го заседания Консультативного комитета по интеллектуальной собственности, на котором был осуществлен поворот к направлениям сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности, которые ранее не затрагивались. К таким направлениям можно отнести проблематику защиты прав интеллектуальной собственности в сети «Интернет», вопросы стимулирования создания и использования объектов промышленной собственности, а также мировую практику регулирования правоотношений работодателей и работников в части создания и использования служебных объектов промышленной собственности¹⁵. Комитет решил всерьез заняться данным вопросом, поскольку отсутствие своевременного решения (особенно отсутствие такого решения на основе согласованной государствами-членами) может выступить барьером как для инновационной активности, так и для сотрудничества в сфере НИОКР и трансфера технологий в рамках Союза.

Как можно было видеть, в документах, предусматривающих формирование объектов инновационной инфраструктуры ЕАЭС, так или иначе затрагивается проблематика интеллектуальной собственности. Вполне очевидно, что здесь требуется системный подход, так как потенциал Сети, заключающийся в повышении эффективности производства, обеспечении конкурентоспособности продукции и содействии цифровой трансформации промышленности, во многом будет зависеть от урегулированности вопросов, связанных с охраной и защитой прав интеллектуальной собственности в процессе передачи и использования технологических решений. Думается, что это должно осуществляться не только в направлении сопряжения с перспективными проектными направлениями, которые относятся к цифровой повестке Союза,

но и с правом интеллектуальной собственности ЕАЭС. Как отмечается в литературе, «*программы и проекты цифровой трансформации промышленности, а также промышленного сотрудничества проводятся в жизнь в контексте совершенствования права Союза, а также гармонизации законодательств государств-членов и конструирования сопоставимого правового регулирования в данной сфере*» [12, с. 62].

Представляется, что действующая на сегодняшний день договорная база, относящаяся к праву интеллектуальной собственности ЕАЭС, может послужить прочной основой для цифровой трансформации промышленного сотрудничества, но одновременно с этим обнаруживается потребность в дополнительных правовых инструментах, которые должны быть выработаны на новом этапе развития повестки интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС. В центре внимания этой повестки должны быть направления, предусмотренные п. 1 ст. 89 («поддержка научного и инновационного развития») и п. 2 ст. 89 («совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности») Договора о ЕАЭС.

В качестве вывода проведенного исследования необходимо отметить следующее. В связи с тем, что в процессе реализации Цифровой повестки Союза актуализируется вопрос о выработке новой повестки в сфере интеллектуальной собственности, в эту новую повестку на полных правах можно было бы включить проблематику охраны и защиты исключительных прав в процессе цифровизации промышленного сотрудничества, а также вопросы лицензирования использования передаваемых технологий. Вопросы подобного рода нуждаются в особо тщательной проработке, особенно в связи с предполагаемым использованием здесь цифровых решений, которые могли бы означать цифровую трансформацию лицензионной практики на основе использования технологий блокчейн. ■

¹⁵ *Протокол 1-ТЖ/КК десятого заседания Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии ЕЭК (в режиме видеоконференции) (Москва, 19 июня 2020 г.). П. 2 «О результатах анализа международного опыта, законодательства и правоприменительной практики государств – членов ЕАЭС по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет» [Электронный ресурс] // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/intelsobs/Documents/1-ТЖ-КК_Протокол_от_23.06.2020.pdf (дата обращения: 20.07.2020).*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России / отв. ред. Т.А. Мешкова. – М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2019. – 123 с.
2. Лапенко М.В. ЕАЭС: пространство экономической интеграции. – М.: Российский совет по международным делам, 2018. – 124 с.
3. Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 384–395.
4. Доклад о результатах ежегодного мониторинга кооперационного взаимодействия и реализации кооперационных проектов. – М.: ЕЭК, 2018. – 44 с.
5. Платонов В.В., Бергман Ю.П., Хултин Т. Влияние трансграничных кооперационных сетей на динамику инновационной деятельности в приграничных районах // Финансы и бизнес. – 2010. – № 1. – С. 47–64.
6. Шугуров М.В. Перспективы формирования цифрового рынка интеллектуальной собственности Евразийского экономического союза // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2019. – № 11. – С. 5–20.
7. Агагомедова С.А., Надькина Н.А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 4–16.
8. Промышленная политика ЕАЭС: три года интеграции. – М.: ЕЭК, 2018. – 119 с.
9. Савинов Ю.А., Орлова Г.А., Тарановская Е.В., Басилашвили Т.П. Развитие промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 5. – С. 54–78.
10. Гаврилюк А.В. Трансфер технологий в условиях международной интеграции стран ЕАЭС // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – Вып. 52. – С. 101–119.
11. Гаврилюк А.В. Правовое регулирование и поддержка трансфера интеллектуальной собственности // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 4. – С. 7–11.
12. Соловяненко Н.И. Правовые механизмы цифровой промышленной кооперации // Colloquium-Journal. – 2019. – № 19. – С. 60–63.

Рассмотрение возражений против предоставления правовой охраны НМПТ и ГУ в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 1524 ГК РФ

Т. Змеевская

(г. Москва)

tzmееvskaya@rupto.ru

А. Сычев

(г. Москва)

otd3005@rupto.ru

В статье начальника отдела средств индивидуализации Роспатента Т.Е. Змеевской и заведующего сектором экспертизы заявок на НМПТ и ГУ ФИПС, к.ю.н. А.Е. Сычева исследуются вопросы процедуры подачи и рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны наименованию места происхождения товаров и географическому указанию на стадии экспертизы заявки. Отдельные тезисы настоящей статьи освещались на XXIV Международной конференции Роспатента «Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях», проходившей в Москве 20–21 октября 2020 года.

The article by T. Zmeevskaya, head of means of individualization department at Rospatent, and A. Sychev (Ph. D. in Law), head of name of place of goods origin and geographic indication expertise section at FIPS, studies the issues related to the procedure of submitting and reviewing objections against granting legal protection to name of place of goods origin and geographic indication at the state of expert review. Some points of this publication were discussed at Rospatent XXIV “Transformation of intellectual property in contemporary conditions” international conference held in Moscow on October 20-21 this year.

Ключевые слова:

правовая охрана, географическое указание, наименование места происхождения товаров, возражение, оппозиция, экспертиза заявки, охраноспособность заявленного обозначения.

Keywords:

legal protection, geographic location indication, name of place of goods origin, objection, opposition, expert review of the application, eligibility of indication for protection.

Новеллой в действующей с 27 июля 2020 года редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) является введение процедуры рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны географическому указанию (далее – ГУ) и наименованию места происхождения товара (далее – НМПТ) и (или) против предоставления исключительного права на ГУ, НМПТ до принятия решения по соответствующей заявке (п. 3 ст. 1524 ГК РФ). Особенности процедуры подачи таких возражений, их рассмотрения и принятия по ним решений посвящена настоящая статья.

Помимо публикации, информация о поданной заявке направляется в уполномоченные органы в соответствии со сферой их ведения, в том числе регионального уровня, а также в отраслевые ассоциации и союзы

Прежде всего, следует сказать, что информация о принятой по результатам формальной экспертизы к рассмотрению заявке на НМПТ или ГУ, а также сведения, содержащиеся в ней, доводится до всеобщего сведения путем ее публикации в официальном бюллетене Роспатента, а также на интернет-сайте Роспатента и ФИПС (п. 2 ст. 1524 ГК РФ, по нашему мнению, также является важной новеллой).

Помимо публикации, информация о поданной заявке направляется в уполномоченные органы в соответствии со сферой их ведения, в том числе регионального уровня, а также в отраслевые ассоциации и союзы. Эта норма введена для того, чтобы любое лицо (включая уполномоченные органы, а также отраслевые объединения лиц) могло ознакомиться с поданной заявкой и высказать свое мнение

о правомерности предоставления исключительного права на заявляемое в качестве НМПТ или ГУ обозначение. Тем самым решение Роспатента, принятое по результатам экспертизы, становится максимально объективным.

Здесь нужно обратить внимание, что направление информации о поданных заявках на НМПТ в уполномоченные органы осуществляется в том же порядке, что и по заявкам на ГУ, несмотря на сохранившееся требование по получению для обозначений, заявляемых на государственную регистрацию и/или на предоставление исключительного права на НМПТ, заключения уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти, или при отсутствии такового – заключения органа (организации), уполномоченного высшим органом государственной власти субъекта Российской Федерации (п. 2 ст. 1522¹ ГК РФ).

Итак, исходя из п. 3 ст. 1524 с учетом п. 3 ст. 1516 ГК РФ после публикации указанных сведений любое лицо в течение трех месяцев вправе представить в Роспатент возражение против предоставления правовой охраны ГУ или НМПТ и (или) против предоставления исключительного права на ГУ или НМПТ.

На основании п. 3 ст. 1526 ГК РФ приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 17.06.2020 г. № 356, зарегистрированным в Минюсте России 07.09.2020 г. № 59671, утвержден Порядок рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны географическому указанию, наименованию места происхождения товара и (или) против предоставления исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара (далее – Порядок). Порядок вступил в силу с 18 сентября текущего года. Схематично данная процедура выглядит следующим образом (см. Рис. 1).

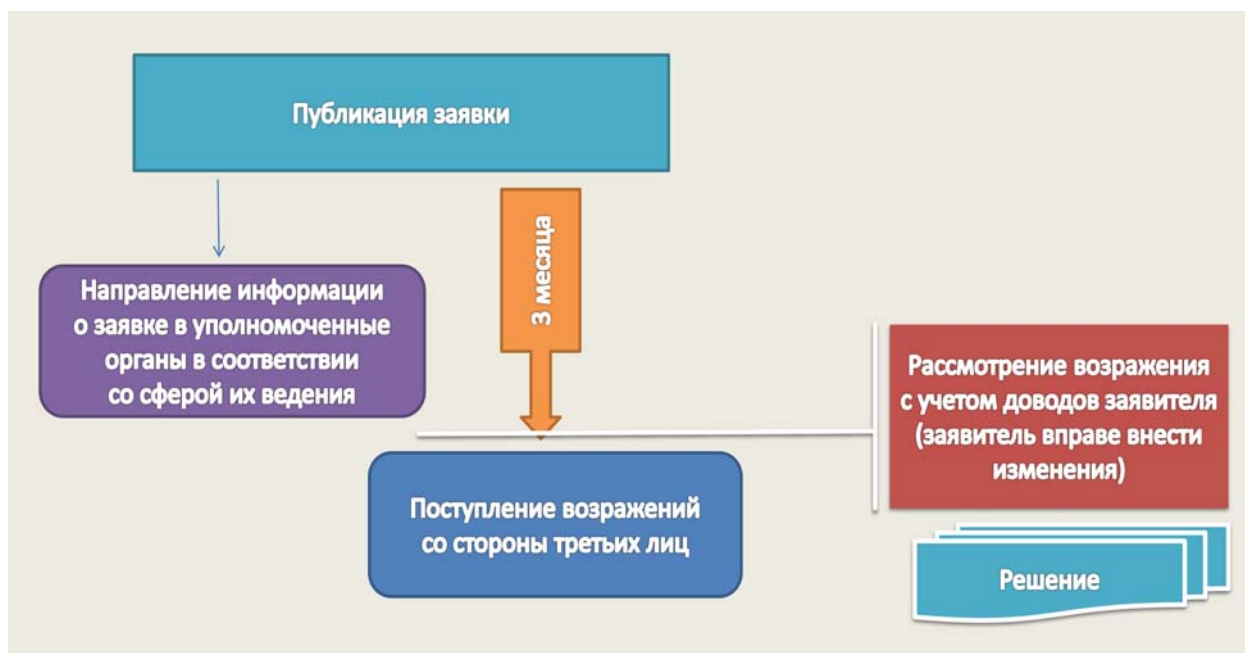

Рис. 1. Особенности экспертизы

Важно знать, что такого рода возражение может быть подано любым лицом. Это прямо следует как из п. 3 ст. 1524 ГК РФ, так и из п. 2 Порядка. То есть при подаче подобного возражения лицу не требуется доказывать свою заинтересованность, как это предусмотрено, например, в п. 3 ст. 1535 ГК РФ.

Следующий существенный аспект – срок, в течение которого лицо вправе подать возражение. Этот срок составляет три месяца с момента опубликования сведений в официальном бюллетене Роспатента о принятой к рассмотрению заявке (п. 3 ст. 1524 ГК РФ, п. 2 Порядка). В том случае, если возражение подано за пределами установленного срока, в его рассмотрении отказывается (п. 8, 11 Порядка).

Немаловажным является и тот факт, что пошлина за подачу и рассмотрение возражения не взимается.

Возражение может быть подано одним из следующих способов:

- нарочно;
- почтовым отправлением;
- в электронном виде через официальный интернет-сайт Роспатента.

Рассмотрение поданного возражения включает в себя два этапа:

- формальное рассмотрение;
- рассмотрение по существу.

Результатом формального рассмотрения возражения является либо его принятие к рассмотрению по существу, либо отказ в принятии возражения к рассмотрению по существу.

Основания для отказа в принятии возражения к рассмотрению по существу закреплены в п. 8 Порядка. Такими основаниями являются:

- 1) поступление возражения по истечении срока, предусмотренного п. 3 ст. 1524 ГК РФ, о чем уже упоминалось ранее;
- 2) возражение не поддается прочтению (в частности, если возражение составлено не в машинописном виде и (или) не на русском языке);
- 3) обработка возражения невозможна в связи с повреждением бумажного носителя или электронного файла возражения и (или) прилагаемых к нему документов;

4) возражение не подписано, в нем отсутствует указание фамилии, имени физического лица или наименования юридического лица, подавшего возражение, и фамилии, имени представителя (если возражение подписывается представителем) или фамилии, имени и должности лица, действующего без доверенности от имени юридического лица, а также адреса для переписки с лицом, подающим возражение, или адреса его электронной почты;

5) возражение не содержит номера заявки;

6) возражение не содержит доводов, на которых оно основано;

7) к возражению не приложены:

– документ, удостоверяющий полномочия представителя, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации, если возражение подается представителем;

– документы, подтверждающие доводы возражения;

– перевод на русский язык документов, приложенных к возражению, подписанный переводчиком, если такие документы представлены не на русском языке.

Перечень оснований для отказа в принятии возражения к рассмотрению по существу является закрытым. В том случае, если установлено наличие хотя бы одного из оснований для отказа в рассмотрении возражения, подавшему его лицу направляется соответствующее уведомление. Необходимо знать, что направление каких-либо запросов в связи с выявлением приведенных выше оснований Порядком не предусмотрено. В уведомлении об отказе указывается на право обратившегося лица направить повторное возражение в течение установленного п. 3 ст. 1524 ГК РФ срока.

В том случае, если оснований для отказа в рассмотрении возражения не выявлено, возражение принимается к рассмотрению по существу, о чем сообщается лицу, подавшему возражение, путем направления соответствующего уведомления. Кроме того, уведомление о принятии возражения к рассмотрению по существу направляется заявителю по заяв-

ке с просьбой представить в течение двух месяцев со дня его направления свою позицию относительно доводов, изложенных в возражении.

Задача экспертизы в ходе рассмотрения возражения по существу заключается в проверке соответствия сведений, приведенных в возражении и в приложенных к нему документах, требованиям ст. 1516, 1522 и 1522¹ ГК РФ, а также в определении достоверности этих сведений и их соответствия общеизвестным фактам.

Срок рассмотрения возражения по существу составляет 50 рабочих дней со дня принятия возражения к рассмотрению, однако этот срок может быть продлен, но не более чем на 50 рабочих дней, в случае необходимости представления дополнительных пояснений и материалов от лица, подавшего возражение, и (или) заявителя. В отличие от формального этапа рассмотрения возражения, на этапе рассмотрения возражения по существу возможность направления запроса экспертизой предусмотрена.

Запрос может быть направлен как лицу, подавшему возражение, так и заявителю по заявке в том случае, если в ходе или по результатам рассмотрения возражения установлена необходимость получения дополнительных пояснений и материалов. Ответ на такой запрос необходимо представить в течение двух месяцев со дня направления запроса. При этом непредставление запрашиваемых дополнительных пояснений и (или) материалов по истечении двух месяцев со дня направления запроса не препятствует рассмотрению возражения по существу.

В зависимости от доводов, приведенных в возражении, заявитель по заявке имеет возможность сам сделать вывод о необходимости продолжения делопроизводства по заявке в объеме первоначально указанных сведений или ходатайствовать о внесении изменений в материалы заявки, если испрашиваемые изменения могут устранить причины, препятствующие предоставлению правовой охраны заявленному обозначению в качестве ГУ или НМПТ и (или) предоставлению исключительного права на такое ГУ, НМПТ.

Лицо, подавшее возражение, также может ходатайствовать о внесении изменений в материалы заявки,

если испрашиваемые изменения могут устранить причины, препятствующие предоставлению правовой охране ГУ, НМПТ и (или) предоставлению исключительного права на такое ГУ, НМПТ.

Такие изменения, в частности, могут быть связаны с уточнением (внесением изменений) в заявку:

- в заявленное обозначение;
- в указание товара и (или) описание его характеристик (для заявок на ГУ), либо описание его особых свойств (для заявок на НМПТ);
- места происхождения (производства) товара (границ географического объекта);
- способа производства товара, условий его хранения и транспортировки;
- в порядок контроля за соблюдением условий производства и за сохранением характеристик товара или особых свойств товара;
- в перечень лиц, входящих в объединение, имеющих право использовать ГУ или НМПТ.

По результатам рассмотрения возражения по существу может быть принято одно из следующих решений:

- об удовлетворении возражения;
- об отказе в удовлетворении возражения;

– об отзыве возражения по заявлению лица, подавшего возражение.

Уведомление об удовлетворении возражения направляется лицу, его подавшему, если по результатам проверки доводов возражения и изучения приложенных к нему документов установлено, что в заявке приведены сведения, несоответствующие требованиям ст. 1516, 1522 и 1522¹ Кодекса, или они являются недостоверными. В обратном случае лицу, подавшему возражение, направляется уведомление об отказе в его удовлетворении.

Очевидно, что количество таких возражений по одной заявке может быть больше одного. В этой ситуации по каждому из таких возражений будет осуществлена самостоятельная оценка доводов, а при принятии решения по результатам экспертизы заявленного обозначения (п. 1 ст. 1525 ГК РФ) будут учитываться результаты рассмотрения всех поданных в отношении заявки возражений. Решение по заявке, принятое по результатам рассмотрения возражения (возражений), а также с учетом результатов экспертизы заявленного обозначения может быть обжаловано в соответствии с п. 2 ст. 1248 ГК РФ.

В заключение хочется отметить, что фактически на сегодняшний день в законодательстве введена четко прописанная процедура оппозиции, которая в действительности не подменяет собой экспертизу, но способствует более полной и объективной оценке охраноспособности заявленного в качестве ГУ или НМПТ обозначения. Насколько востребованной будет такая процедура, покажет время. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 26.07.2019 № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23(1) Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

2. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 17.06.2020 г. № 356 «Об утверждении Порядка рассмотрения возражений против предоставления правовой охраны географическому указанию, наименованию места происхождения товара и (или) против предоставления исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара» (зарегистрирован в Минюсте России 07.09.2020 г. № 59671).

Об изобретательской активности Российской Федерации в отчете «Глобальный инновационный индекс 2020»

Н. Капран

(г. Москва)

nrcapran@yandex.ru

В статье ведущего научного сотрудника ФГБНУ «Аналитический центр», доктора экономических наук Н.П. Капрана по материалам доклада «Глобальный инновационный индекс 2020» показан недопустимо низкий уровень изобретательской активности в Российской Федерации на фоне успешных в этом отношении стран, таких как Швейцария, США, Германия, Республика Корея, Китай и Япония.

Ключевые слова:

глобальный инновационный индекс, изобретательская активность.

The publication by N. Kapran, lead research associate of the “Analytical Center” state research university, based on the “Global Innovation Index 2020” report, demonstrates that the inventors’ activity in Russia is unacceptably low compared to leading nations such as Switzerland, US, Germany, South Korea, China, Japan.

Keywords:

global innovation index, inventors’ activity.

Второго сентября 2020 г. состоялась презентация отчета о результатах исследования «Глобальный инновационный индекс 2020», выполненного Международной бизнес-школой INSEAD, Корнельским университетом и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO) [1]. Основной темой отчета является вопрос о том, кто будет финансировать инновации. Этот вопрос как нельзя более актуален в связи с ущербом, нанесенным человечеству и мировой экономике пандемией COVID-19. В отчете дан обзор последних мировых тенденций в области инноваций и ежегодный рейтинг инновационной деятельности в 131 экономике мира. По данным отчета, Швейцария явилась мировым лидером в области инноваций, за ней следуют Швеция, Соединенные Штаты Америки (США), Соединенное Королевство и Нидерланды. Россия заняла в рейтинге

47-е место, притом что в 2019 году была на 46-м месте, а еще двумя годами ранее – на 43-м месте.

Придерживаясь заявленной темы настоящей статьи, автор не будет касаться всех возможных аспектов рассмотрения данного отчета, а только покажет, как выглядит Российская Федерация на фоне нескольких стран, успешных в вопросах инноватики и изобретательства, чтобы осознать размер бедствия, в котором мы уже давно находимся и все больше в него сползаем. В число таких стран включены Швейцария (как лидер текущего рейтинга), а также США, Германия, Республика Корея, Китай и Япония. В Табл. 1 показаны их инновационные индексы (ГИИ), численность населения и валовой внутренний продукт (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС).

Таблица 1

Инновационные индексы, численность население и ВВП стран

Страна	ГИИ	Млн чел.	ВВП, млрд \$ по ППС	ВВП по ППС, тыс. \$/чел.
Швейцария	1	8,6	565,6	57 791,1
США	3	329,1	21 439,5	56 844,3
Германия	9	83,5	4444,4	45 765,5
Республика Корея	10	51,2	2319,6	39 059,7
Китай	14	1433,8	27 308,9	17 027,5
Япония	16	126,9	5747,5	39 763,1
Россия	47	145,9	4349,4	25 878,7

В Табл. 2 приведены сведения о количестве заявок на изобретения, поданных резидентами стран в национальные патентные ведомства, а в Табл. 3 – сведения о международных заявках на изобре-

тения, поданных в соответствии с Договором о патентной кооперации. В Табл. 4 для полноты картины приведены сведения о валовых расходах стран на НИОКР.

Таблица 2

Заявки на изобретение, поданные резидентами в национальные патентные ведомства

Страна	На млн чел.	% от макс. на млн чел.	На млрд \$ ВВП по ППС	Количество
Республика Корея	3293,7	100,0	72,7	168 635
Япония	2051,7	62,3	45,3	260 362
Швейцария	1098,3	33,3	16,7	9446
Китай	1049,5	31,9	55,1	1 504 720
США	905,5	27,5	13,9	298 009
Германия	899,5	27,3	16,9	75 110
Россия	178,9	5,4	6,0	26 096

Таблица 3

Международные заявки на изобретение, поданные резидентами в соответствии с Договором о патентной кооперации

Страна	На млн чел.	% от макс. на млн чел.	На млрд \$ ВВП по ППС	Количество
Швейцария	539,3	100,0	8,2	4 638
Япония	416,7	77,3	9,2	52 877
Республика Корея	371,5	68,9	8,2	19 021
Германия	234,2	43,4	4,4	19 555
США	175,9	32,6	2,7	57 887
Китай	41,9	7,8	2,2	60 080
Россия	8,9	0,02	0,3	1 305

Таблица 4

Валовые расходы на НИОКР

Страна	% от ВВП по ППС	Млрд \$
Республика Корея	4,5	104,4
Япония	3,3	189,7
Швейцария	3,3	18,7
Германия	3,1	137,8
США	2,8	600,3
Китай	2,2	600,8
Россия	1,0	43,5

Приведенные в Табл. 2–4 сведения показывают, что число заявок на зарубежное патентование от резидентов Российской Федерации в расчете на одного человека населения страны в 60 раз меньше, чем от резидентов Швейцарии, в 47 раз меньше, чем от резидентов Японии, в 42 раз меньше, чем от резидентов Республики Кореи, в 26 раз меньше, чем от резидентов Германии, в 20 раз меньше, чем от резидентов США и в 5 раз меньше, чем от резидентов

Китая. Все эти показатели не требуют других комментариев, кроме того, что разговор о каком-либо нашем конкурентном предложении в несырьевом сегменте экспорта лишен здравого смысла без кардинального изменения ситуации в изобретательско-инноваторской области. В этой связи на ближайшую перспективу перед страной должна быть поставлена задача добиться таких изменений, а ее решение – возведено в ранг важнейшего национального проекта. ■

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 The Global Innovation Index 2020 [Электронный ресурс] // URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2020/ (дата обращения: 31.10.2020).

Дорогие читатели! Не забудьте оформить подписку!

Как и прежде, существует два основных способа подписаться на журналы «Интеллектуальная собственность»:

- 1 Через каталоги агентств-распространителей (оформление в почтовых отделениях связи)
- 2 Напрямую через Редакцию, чьим трудом создаются журналы (выставление счета)

Средняя цена годовой подписки на момент 2018 года колебалась от отпускной цены Редакции до 18 000 рублей (корпоративная подписка через некоторые агентства).

Сегодня ситуация в корне изменилась:

Сэкономьте до 40% Как?

**Оформите сегодня подписку на 2021 год (12 номеров)
по отпускной цене редакции:**

13 080 руб.
(традиционная версия)

10 560 руб.
(электронная версия в PDF)

Теперь осталось принять присущее вам рациональное решение. Вы можете оформить подписку уже сейчас! Присоединяйтесь к сообществу ведущих специалистов в области интеллектуальной собственности!

К тому же сейчас есть отличный повод сэкономить деньги вашей организации!

Просто переверните страницу и передайте этот счет вашему главному бухгалтеру!

Это самый удобный и экономичный способ подписки, который существует на данный момент.

Также вы можете за считанные минуты скачать любые номера изданий «ИС» в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

**счет на подписку
на оборотной стороне** →

Почтовый адрес: 115035, Москва г, А/Я 66

ПАО СБЕРБАНК г. МОСКВА	БИК	044525225
Банк получателя	Сч. №	30101810400000000225
ИНН 7705044507	КПП 770501001	Сч. №
ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ"		40702810438300103205
Получатель		

Счет на оплату № 148/Ж от 01.11.2020 г.

ИНН 7705044507, КПП 770501001, ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ", 115035, Москва г, Раушская наб, дом № 4, тел.: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07, факс: 8 (495) 959-33-24, 8 (499) 238-93-07

Покупатель:

№	Товар	Кол-во	Ед.	Цена	Сумма
1	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 1, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
2	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 2, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
3	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 3, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
4	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 4, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
5	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 5, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
6	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 6, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
7	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 7, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
8	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 8, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
9	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 9, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
10	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 10, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
11	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 11, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
12	Ж-л "Интеллект. собст. Пром. собственность" № 12, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00

Итого: **13 080,00**

Всего наименований 12, на сумму 13 080,00 руб.
Тринадцать тысяч восемьдесят рублей 00 копеек

НДС не облагается

Просьба при оплате счета в платежном поручении указывать адрес доставки.

Руководитель

Терентьева Е. Г.

Бухгалтер

Богатова Е. Г.

Для оплаты подписки просто вырежьте счет и передайте вашему бухгалтеру.

Также вы можете подписаться на электронную версию журнала и скачивать номера в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

Стоимость подписки:
10 560 руб.
(электронная версия в PDF)

Зарубежное патентование разработок отечественных малых и средних инновационных предприятий

О. Ревинский

(г. Москва)

o_revinski@mail.ru

Г. Ревинский

(г. Москва)

revinskiy@gmail.com

В статье доцента кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации ФГБОУ ВО РГАИС, к.ю.н., патентоведа О.В. Ревинского и начальника управления научно-технического сопровождения инновационных проектов ООО «ВКО-Интеллект» Г.О. Ревинского приведены обобщенные сведения, полученные в ходе выполнения научно-исследовательской работы, проводимой силами сотрудников Российской государственной академии интеллектуальной собственности и некоторых привлеченных специалистов. Рассмотрена необходимость зарубежного патентования отечественных разработок, сделанных малыми и средними инновационными предприятиями.

The publication by O. Revinskiy (Ph. D. in Law), assistant professor at patenting law and legal protection of means of individualization at RSAIP, patenting expert, and G. Revinskiy, head of innovation projects research support unit at VKO-Intellect company, presents general data prepared during a research conducted by RSAIP staff and some third party experts. The team has reviewed the question whether domestic designs made by small and mid-sized enterprises should be patented abroad.

Указаны критерии отнесения конкретного патентообладателя к этой категории, а также обоснован выбор стран, по которым собрана статистика. Полученные статистические данные позволяют сделать предварительные выводы, которые будут учтены в дальнейшем.

Ключевые слова:

патенты, инновационные предприятия, территориальный принцип охраны, зарубежное патентование.

The publication gives the criteria to include right holders into the above category and explains why the data is limited to a selected list of countries. The data help make some preliminary conclusions that can be taken into account later.

Keywords:

patents, innovation enterprises, protection by territory, foreign patenting.

Наличие правовой охраны конкретной разработки благодаря ее патентованию, т. е. признанию исключительного права на эту разработку, позволяет разработчику-патентообладателю выступать на рынке своего рода монополистом, т. е. запрещать другим лицам коммерческое использование этой разработки без соответствующего на то разрешения патентообладателя. За счет этого разработчик может не только возратить вложенные в такую разработку средства, но и получить прибыль на вполне законных основаниях. Согласно пункту 1 статьи 1229 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ [1] «использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом». Следовательно, разработчику для увеличения (в идеале – для максимизации) прибыли от своей разработки необходимо получить на нее исключительное право. Такую возможность предоставляет именно патентное право через получение патента.

Однако во всем мире действует территориальный принцип патентной охраны. Он означает, что патент,

выданный в одной стране, действует только на территории этой страны и прекращает свое действие за ее границами. В этой связи достаточно вспомнить, как выглядит любой патент: в каком бы государстве он ни был выдан, на титульном листе этого патента непременно указано название выдавшего его государства. Собственно, упомянутый территориальный принцип прямо следует из статьи 1346 ГК РФ, устанавливающей, что «на территории Российской Федерации признаются исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверяемые патентами, выданными федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации».

Патент по своей природе является общедоступным документом, открытым для любых лиц в целях получения ими соответствующих сведений. На это указывает даже само название данного документа: *patentes* по-латыни значит «открытый» [4, с. 30]. Публикация патента предусмотрена ст. 1385 ГК РФ. Благодаря таким публикациям в значительной степени возможен научно-технический прогресс, поскольку опубликованное описание разработки входит в существующий объем знаний¹.

Но из этого обстоятельства с неизбежностью следует, что если на какую-то отечественную разработку

¹ Необходимо отметить, что в настоящей статье не рассматриваются изобретения, охраняемые в соответствии с Законом РФ «О государственной тайне».

© www.istockphoto.com/Dzmitry Skazau

получен патент только в России, то его действие не распространяется на территорию иных государств, граждане которых вполне могут воспользоваться опубликованными сведениями о запатентованной в России разработке и приступить к ее использованию в своей стране. И если российский патентообладатель захочет реализовать товар, в котором воплощена эта запатентованная в России разработка, ему придется вступить в конкуренцию с местными производителями, у которых могут оказаться те или иные преимущества перед импортером из России (к примеру, более дешевая рабочая сила, местное сырье, таможенные пошлины и т. п.).

Для того чтобы сохранить свое монопольное положение и на иностранных рынках, российский разработчик должен позаботиться о патентовании в тех странах, где он намерен продавать или выпускать свой товар. В настоящее время существуют различные возможности для такого зарубежного патентования. Это, прежде всего, Парижская конвенция об охране промышленной собственности, принятая в 1883 году, затем различные региональные патентные конвен-

ции, а также Договор о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty, далее – РСТ). Сюда же следует добавить Мадридское соглашение о международной регистрации знаков и Протокол к нему.

Важным моментом всех указанных и иных международных соглашений в области патентной охраны является наличие определенных временных рамок, в пределах которых заявители могут подавать заявки в иностранные или региональные патентные ведомства. Скажем, по Парижской конвенции при подаче заявки в иностранном государстве в пределах одного года со дня подачи отечественной заявки приоритет этой отечественной заявки будет сохранен и в иностранном государстве, т. е. обе заявки будут независимо рассматриваться как поданные в один день. Выход за эти временные пределы приводит к потере приоритета, а в худшем случае – к отказу в выдаче иностранного патента или свидетельства в связи с тем, что публикация патента по исходной заявке в государстве, гражданином которого является патентообладатель (в данном случае – в России), может означать отсутствие новизны этой же разработки в другом госу-

дарстве из-за ее общедоступности после публикации. Поэтому зарубежное патентование отечественных разработок является весьма актуальным, поскольку позволяет российским разработчикам получать доход и за границей, а Российской Федерации обеспечивает соответствующие налоговые поступления.

Однако, к сожалению, ситуация с зарубежным патентованием отечественных разработок в настоящее время далеко не идеальна. По данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), публикующей годовые отчеты, число заявок из России, подаваемых в соответствии с Договором о патентной кооперации (РСТ), предоставляющим россиянам определенную льготу (о которой сказано далее), составляет в 2019 году 1247 [2], при этом Россия находится на 15-м месте среди 20 стран. В отчете ВОИС

за 2018 год среди 20 стран, подавших каждая более 1400 международных заявок, Россия отсутствует [3]. Для сравнения: в 2018 году в США подано более 56 тысяч международных заявок, в Китае – более 53 тысяч, в Японии – почти 50 тысяч; в 2019 году в США подано примерно такое же количество международных заявок, тогда как в Китае – уже почти 61 тысяча, в Японии почти без изменений – 51 691. В Южной Корее в 2018 и 2019 годах было подано, соответственно, 17 014 и 18 890 международных заявок. По данным за 2018 год, в Германии подано почти 20 тысяч международных заявок, в Великобритании – немногим более пяти с половиной тысяч. В данных за 2019 год Германия не указана, зато появились данные по ЕПВ: более 38 тысяч, а Великобритания немного не дотянула до четырех тысяч. Ниже приведены графики из упомянутых отчетов ВОИС, иллюстрирующие сказанное (Рис. 1 и Рис. 2).

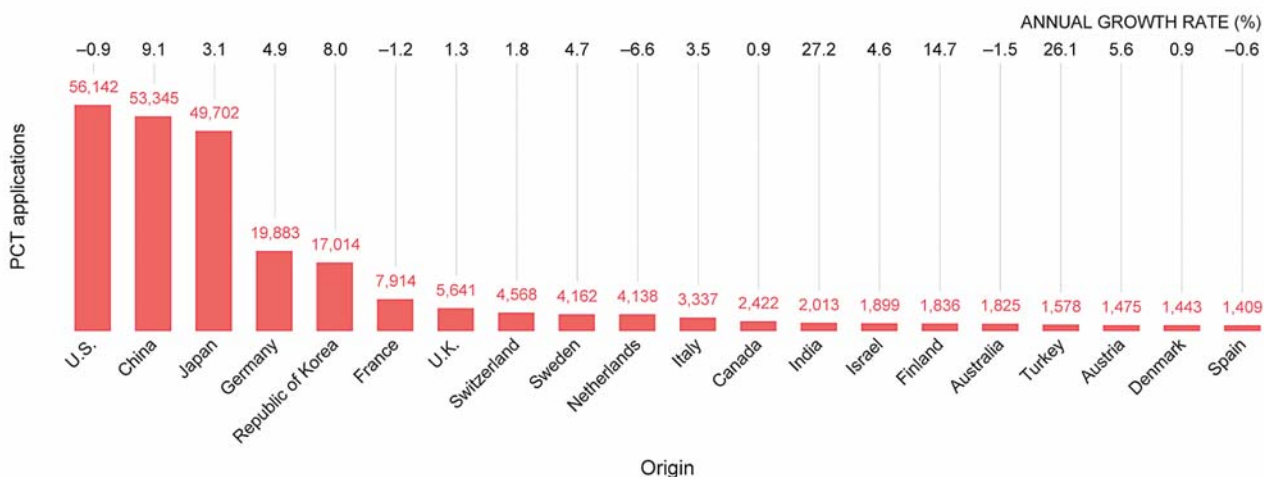

Рис. 1 Данные ВОИС по публикациям международных заявок. Публикации в 2018 году [2]

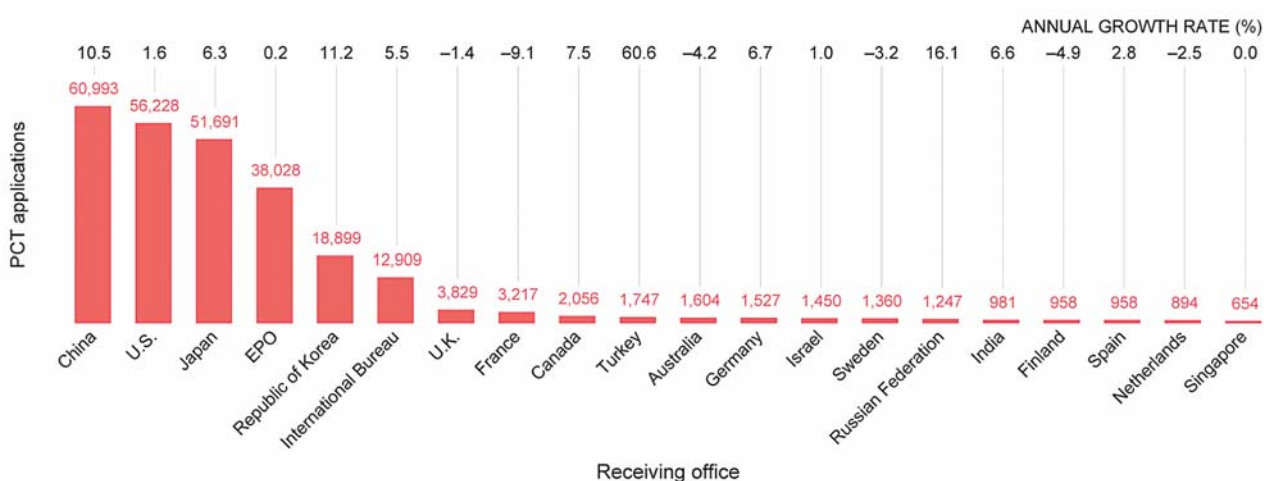

Рис. 2 Данные ВОИС по публикациям международных заявок. Публикации в 2019 году [3]

Эти сведения явным образом свидетельствуют о низком интересе отечественных заявителей в международной охране своих разработок. При этом нужно отметить, что если международную заявку из России подают российские граждане, а не юридические лица, то долларовая часть пошлин составляет 10% от номинала, т. е. действует вышеупомянутая льгота. Это связано с тем, что средний доход россиян не дотягивает до величины, требуемой по процедуре РСТ, в отличие от всех стран, выбранных для данной работы.

Собственно, столь малочисленное патентование россиянами в других странах является одной из составляющих недостаточного патентования отечественных разработок внутри страны. Ежегодное число заявок на получение патента на изобретение или полезную модель находится на уровне примерно 40 тысяч (с учетом заявок иностранных заявителей) и имеет тенденцию к снижению в последние два года. Для сравнения: в Японии в нумерации заявок на первом месте стоит год подачи, за которым идет очередной номер поданной заявки, для иностранцев начинающийся с 500 000. В Китае же ежегодное число заявок давно перевалило за миллион.

Настоящая статья не ставит своей целью анализировать причины столь низкого числа подаваемых заявок в РФ, хотя имеет все же смысл отметить отсутствие действенных экономических рычагов, благодаря которым российские разработчики были бы заинтересованы в патентовании своих разработок по крайней мере внутри страны. Но рассмотрение существующих особенностей зарубежного патентования позволит выяснить некоторые причины неудовлетворительного положения дел в этом вопросе. При этом внимание в данной статье направлено на анализ зарубежного патентования разработок отечественных малых и средних инновационных предприятий (далее – МСИП). Это связано с тем, что такие предприятия зачастую не имеют достаточных средств для зарубежного патентования, которое в сотни раз более затратно, чем патентование в России, хотя создаваемые такими предприятиями разработки бывают весьма важными и востребованными на рынке.

Очевидно, что в одной статье практически невозможно учесть данные по всем странам, где рос-

сияне патентуют свои разработки. Необходимо ограничиться несколькими странами, в которых имеется большее число патентов, выданных на имя российских МСИП. При этом следует учитывать также уровень экономического развития стран патентования. Кроме того, необходимо принимать во внимание уровень развития промышленности и использовать его в качестве критерия для выбора тех стран, по которым будут собираться статистические данные.

Столь малочисленное патентование россиянами в других странах является одной из составляющих недостаточного патентования отечественных разработок внутри страны

Нет смысла затевать патентование там, где промышленность не сумеет освоить запатентованную в России разработку даже при наличии (известности) патента, где эта разработка подробно описана. Тем более такое патентование не нужно в тех странах, в которых, в силу их отсталости, продукт с воплощенной в нем запатентованной в России разработкой просто не будет востребован.

Вне всяких сомнений, необходимо выбрать Соединенные Штаты Америки (США), являющиеся экономическим и технологическим лидером, причем не только в Западном полушарии, но и во всем мире. Безусловно, важно включить в рассмотрение весьма значимое объединение европейских стран, патенты в котором выдаются Европейским патентным ведомством (далее – ЕПВ). Следует также выбрать такие западные страны, как Германия и Великобритания, хотя и входящие в Европейскую патентную организацию, в рамках которой работает ЕПВ, но при этом являющиеся лидерами в Европе и даже в мире сразу после США. Совершенно необходимо включить в рассмотрение Японию, Китай и Корею, лидирующие в Восточной Азии и в некоторых отношениях даже обгоняющие или догоняющие США. Стоит также учесть государство Кипр, поскольку оно предоставляет определенные льготы для иностранных инвесторов.

Прежде чем собирать статистические данные, необходимо определить, какие субъекты будут пониматься под термином «малые и средние инновационные предприятия», чтобы исключить неоправданное расширение объемов поиска.

Поскольку в библиографических данных любого патентного документа указывается только наименование патентообладателя, приходится выбирать критерий отнесения патентообладателя к указанной выше категории по иным основаниям. В данной статье принято, что государственные учреждения типа научно-исследовательских институтов или госкорпораций исключаются из дальнейшего рассмотре-

ния. Указание же в наименовании патентообладателя на общество с ограниченной ответственностью принято для отнесения такого патентообладателя к исследуемой категории МСИП. К той же категории отнесены и индивидуальные патентообладатели из России. Объяснение этому следующее: зарубежное патентование всегда весьма недешево, и вряд ли гражданин РФ, не занимающийся предпринимательской деятельностью, сумеет найти достаточно средств для столь дорогостоящих действий.

Результаты проведенного поиска для сбора статистических данных по зарубежному патентованию российскими МСИП приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Данные по зарубежному патентованию российских заявителей (по годам)

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018
RU (Россия)	38 795	34 022	36 819	32 148	28 291	27 822
WO (публикации PCT)	692	718	690	805	816	775
US (США)	301	383	328	360	231	146
JP (Япония)	67	76	75	96	51	14
CN (Китай)	147	150	156	197	180	60
EP (ЕПВ)	190	181	194	226	163	48
DE (Германия)	47	46	30	69	24	24
GB (Великобритания)	6	6	3	13	4	1
KR (Корея)	68	78	63	84	84	26
CY (Кипр)	0	0	0	0	0	0
EA (ЕАПО)	103	110	72	94	96	43
CA (Канада)	67	60	49	56	72	22
IN (Индия)	66	61	75	77	52	1
BR (Бразилия)	46	52	29	37	46	9
UA (Украина)	41	20	7	0	2	0
AU (Австралия)	27	26	22	24	32	3
VN (Вьетнам)	21	33	9	19	3	0
MX (Мексика)	18	17	13	18	6	0
IL (Израиль)	18	16	15	19	11	2
HK (Гонконг)	18	5	4	0	0	0
PL (Польша)	17	8	7	5	0	0
ZA (ЮАР)	15	16	8	10	4	0

Эти результаты получены следующим образом. В строке RU по годам указано соответствующее количество патентов, полученных в России всеми заявителями. В строке WO приведено количество публикаций международных заявок, поданных из России всеми заявителями. Далее в каждой строке, относящейся к тому или иному государству, приведено количество публикаций по заявкам, поданным из России, причем как непосредственно в данную страну, так и через процедуру РСТ (указаны сведения и по заявкам, по которым патенты не выданы, и по заявкам с выданными патентами). При этом учитывались только те заявители, которые попадают в категорию МСИП, как было определено выше. В этой таблице страны и международные организации помечены своими двухбуквенными кодами, рекомендованными стандартом ВОИС ST.3². Все приведенные данные получены с использованием базы данных Questel и актуальны на 1 июня 2020 года. Данные за 2019 и 2020 годы исключены из подборки, поскольку не могут быть релевантны ввиду продолжающейся публикации соответствующих патентных документов.

Даже из столь обобщенных данных можно сделать определенные выводы. Прежде всего, следует отметить тенденцию к снижению общего числа выданных патентов в России. При этом в собранных данных не определена доля именно отечественных патентообладателей, однако представляется, что выявленное падение общего числа выданных патентов свиде-

тельствует, в частности, о снижении числа заявок, подаваемых в Роспатент отечественными заявителями. По-видимому, на это повлияли не только последствия введения мер по борьбе с коронавирусом.

Статистика по публикациям международных заявок (WO) собрана по всем таким публикациям всех заявок, поданных любыми российскими заявителями. Эти данные приведены исключительно для сравнения.

Что касается данных по выбранным странам и ЕПВ, то в этих данных отражены как раз сведения по выбору тех субъектов, которые в данной работе отнесены к МСИП. Уже из приведенной таблицы понятен характер предпочтений российских заявителей. Явными лидерами являются США, Китай, ЕПВ и Корея. А вот на Кипре россияне свои разработки не патентуют.

Дополнительно в Таблице 1 приведены данные еще по нескольким странам, в том числе входящим в организацию БРИКС (Бразилии и Индии), а также по Евразийской патентной организации (ЕАПО). Как видно из этих данных, россияне предпочитают патентовать свои разработки в странах бывшего Советского Союза, а также (по убывающей) в Индии, Канаде, Бразилии, Австралии.

Авторы планируют более подробно проанализировать все эти данные в следующей статье. ■

² Стандарт ST.3. Рекомендуемый стандарт на двухбуквенные коды для представления стран, административных единиц и межправительственных организаций (редакция 2019 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/st-3-rekomenduemyy-standart-na-dvubukvennye-kody-dlya-predstavleniya-stran-administrativnyh-edinic-i-mezhpravitelstvennyh-organizacij/download> (дата обращения: 05.11.2020).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Patent Cooperation Treaty. Yearly Review 2019. WIPO, 2019. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2019.pdf (дата обращения: 05.11.2020).
3. Patent Cooperation Treaty. Yearly Review 2020. WIPO, 2020. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_901_2020.pdf (дата обращения: 05.11.2020).
4. Ревинский О.В. Как подавать заявку на получение патента (популярное пособие). – М.: Юрсервитум, 2019.

Международные правовые акты и отдельные вопросы патентования новшеств

Г. Галифанов

(г. Ашхабад, Туркменистан)

law@galifire.com

Туркменским и евразийским патентным поверенным Г.Г. Галифановым рассмотрены отличительные особенности основных международных правовых актов. Проанализированы понятия «объект промышленной собственности» и «пресечение недобросовестной конкуренции», сделан вывод о необходимости корректного отражения в Парижской конвенции по охране промышленной собственности сущности этих понятий. Рассмотрены причины низкой активности российских заявителей в зарубежном патентовании новшеств. Приведены особенности патентования изобретений на национальном, региональном и международном уровне. Показано, что риск патентования известных ранее технических решений возможен

The article by G. Galifanov, Turkmen and Eurasian patenting attorney, reviews the specifics of the major international legislative acts related to the notion of “industrial property object” and “elimination of unfair competition” and argues that the Paris Convention on industrial property protection should correctly reflect the essence of these notions. The author studies why Russian applicants are not patenting many of their novelties abroad and describes the specifics of invention patenting at the national, regional and global levels. The publication explains that the risk of patenting earlier known technical solutions is possible not only in the countries that use patenting registration by application or grant patents for limited terms (5–10 years), but also in countries that do comprehensive review of inventions if these countries’ agencies

не только в странах с явочной системой патентования и странах, практикующих выдачу патентов на ограниченный срок (5–10 лет), но и в странах, ведущих экспертизу изобретений по существу, если ведомства этих стран не функционируют в качестве органов международной предварительной экспертизы ВОИС. Приведено обоснование целесообразности создания мирового патентного ведомства и несостоятельность доводов о возможной утрате в связи с этим государствами части своего суверенитета.

Ключевые слова:

правовой акт, договор, соглашение, конвенция, протокол, объекты промышленной собственности, пресечение недобросовестной конкуренции, право, заявка, изобретение, новшество, патентование, патент, ведомство, экспертиза, документ.

Международно-правовое сотрудничество в сфере промышленной собственности строится, как известно, на заключенном между сторонами правовом акте, регулирующем их взаимоотношения в области регистрации и охраны прав на запатентованные технические новшества. В общем случае в качестве правовых актов используются такие правовые инструменты, как договора, конвенции, соглашения, декларации, хартии, протоколы, пакты и уставы, которые являются правовой базой международного сотрудничества.

Все эти названия не имеют какого-либо особого юридического значения, поскольку проистекают из понятия «договор», которое является по отношению к ним родовым [1, с. 209]. Это означает, что как бы ни назывались международные правовые акты, все они являются разновидностями родового понятия «договор». К 2016 году на всей планете было заключено более 500 000 различного рода международных правовых актов¹.

do not function as WIPO preliminary review bodies. The author states that a global patenting agency should be created and dispels the myths that this move can limit the sovereignty of nations.

Keywords:

legal act, contract, agreement, convention, protocol, industrial property objects, elimination of unfair competition, right, application, invention, novelty, patenting, patent, agency, expert evaluation, document.

Договоры могут быть: двусторонними, многосторонними, универсальными (с возможностью участия всех субъектов международного права), региональными, партикулярными (с ограниченным числом участников), открытыми (с возможностью присоединения к договору любого государства без согласия остальных участников), закрытыми (с возможностью присоединения к договору с согласия его участников).

Некоторые из названий этих правовых актов семантически близки друг другу, другие имеют некоторые отличия. Такие, например, понятия, как «конвенция» и «договор» являются семантически тождественными, поскольку слово «конвенция» происходит от латинского слова *conventio*, что означает «договор, соглашение». Смысловое значение слова «конвенция» нашло отражение и во французском языке, где слово *convention* трактуется как «соглашение». Вместе с тем **понятие «конвенция»** является более специфичным, чем договор или соглаше-

¹ Виды международных договоров [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iccwbo.ru/blog/2016/vidy-mezhdunarodnykh-dogovorov/> (дата обращения: 03.11.2020).

ние, поскольку направлено в основном на урегулирование определенных международных проблем экономического, технического, юридического или гуманитарного характера. В качестве примера международных конвенций можно назвать Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности; Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности; Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений; Евразийскую патентную конвенцию и т. д.

Из изложенного следует, что понятие «конвенция» используется преимущественно в сфере межгосударственных взаимоотношений, тогда как понятие «договор» имеет несравненно более общий характер, поскольку наряду с межгосударственными взаимоотношениями распространяется также на гражданско-правовые отношения (например, на отношения между компаниями или личностями). Специфичность понятия «конвенция» проявляется также в том, что оно стилистически неуместно в отношении некоторых правовых актов. Так, например, обычно говорят «мирный договор», а не «мирная конвенция». Либо используют выражения «конвенция о мирном урегулировании споров», «конвенция о мирном решении международных столкновений» и т. п.

Что касается **понятия «соглашение»**, то оно семантически весьма близко к понятию «договор». В частности, имеется множество самых различных международных соглашений, которые по своему правовому статусу ничем не отличаются от международных договоров. Вместе с тем понятие «соглашение» имеет в ряде случаев по отношению к «договору» подчиненный характер. Это видно, например, из того, что в случае изменения содержания договора (а это нередко происходит в гражданско-правовых отношениях) составляют, как правило, дополнительное соглашение к договору.

В отличие от конвенций, договоров и соглашений **понятие «декларация»** символизирует по большей части официальное или торжественное заявление о приверженности государства к основополагающим принципам внешней или внутренней политики либо определяет основы деятельности международных организаций, выражающих их позицию

по какому-либо вопросу. В качестве примера таких международных деклараций можно назвать Декларацию о суверенитете, Декларацию о государственной независимости, а также принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека. Последний документ не имеет обязательного правоустанавливающего характера, являясь преимущественно базовым документом, на основе которого осуществляется разработка других международных соглашений. Кроме того, в гражданско-правовой сфере известны таможенные, налоговые, проектные и иные виды деклараций.

К понятию «декларация» близко примыкает **понятие «хартия»**, под которым понимается правовой акт, не имеющий обязательной силы. Данный документ имеет в основном общественно-политическую направленность и формулирует основные положения и цели каких-либо международных договоренностей субъектов политических и правовых отношений. Например, Энергетическая хартия, Хартия европейской безопасности, Олимпийская хартия и т. д.

Международные **протоколы** имеют значительно меньшее распространение среди официальных межгосударственных документов, причем по отношению к соглашениям и другим международным документам протоколы носят преимущественно подчиненный характер. Так, например, Киотский протокол о необходимости сокращения выбросов парниковых газов (1997 г.) является дополнением Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.); Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.), является дополнением Венской конвенции об охране озонового слоя (1985 г.). Аналогично этому Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков (1891 г.) дополнено Протоколом 1989 г., упростившим процедуру присоединения новых стран к Мадридской системе международной регистрации товарных знаков. Известны также постоянно обновляемые международные протоколы диагностики и лечения различных болезней, ориентирующие врачей на определенные решения и действия при медицинском обслуживании пациентов. Наконец, понятие «протокол» широко используется в различных сферах жизнедеятельности (протокол судебных и следственных действий,

© www.istockphoto.com/smolaw11

протокол собрания, протокол задержания, сетевой протокол и т. д.).

Международные **пакты** являются разновидностью договоров и соглашений, отличаясь от них тем, что имеют преимущественно военно-политическую направленность. Это, в частности, основанный на Всеобщей декларации прав человека Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Антикоминтерновский пакт (Японо-германское соглашение по обороне от коммунизма 1936 г.), Пакт Бриана – Келлога, предусматривающий отказ от войны в качестве орудия национальной политики (1928 г.) и т. д.

Что касается **уставов**, ими именуют договоры, которые основывают и регулируют деятельность международных межправительственных организаций (Устав ООН, Устав Совета Европы, Устав СНГ, Устав международного агентства по атомной энергии и др.). Устав, по сути, представляет собой учредительный акт, который определяет характер, содержание деятельности, основные задачи и цели меж-

дународной организации. Уставы также являются основополагающими документами, определяющими деятельность политических партий (устав какой-либо политической партии), военных сфер деятельности (устав караульной службы), общественных организаций (устав профсоюза) и т. д.

Из вышеперечисленных международных правовых актов к промышленной собственности относятся договора, конвенции, соглашения и протоколы, из которых наиболее известной является принятая в 1883 г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. В этом основополагающем документе изложены наиболее важные принципы охраны объектов промышленной собственности и предотвращения посягательств на них третьих лиц. Поскольку интеллектуальная и связанная с ней производственная сфера с течением времени достаточно быстро меняются, это вынуждает время от времени разрабатывать новые законодательные акты и вносить изменения в действующие. В полной мере это относится и к Парижской конвенции, которая с момента создания подвергалась неоднократному пересмотру.

Однако, как указывает Б.А. Шахназаров, несмотря на это, Парижская конвенция в финальной своей редакции так и не предложила четкого определения объектов промышленной собственности и критериев их детерминации. В частности, второй пункт первой статьи данной Конвенции, гласит, что «*объектами охраны промышленной собственности являются патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции*» (Выделено авт. – Г.Г.). За исключением последнего пункта, все перечисленные объекты могут считаться таковыми. Что же касается пресечения недобросовестной конкуренции (далее – ПНК), то оно не является самостоятельным объектом охраны, поскольку относится к средству защиты прав на объекты промышленной собственности [2].

Справедливость такого мнения обусловлена тем, что изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и т. д. получают право считаться таковыми после признания их охраноспособными объектами, тогда как ПНК состоит из комплекса целенаправленных действий по охране этих объектов от недобросовестных посягательств. Действие и объект, на который направлено это действие, являются, по сути, различными по смысловому содержанию понятиями, находящимися в одной связке.

ПНК не патентуется и не регистрируется в патентных ведомствах, на него не выдается охранный документ, оно включает в себя самые различные меры против недобросовестных действий третьих лиц, вследствие чего носит динамичный, а не присущий объектам охраны промышленной собственности (далее – ОПС) статичный характер. Здесь необходимо заметить, что ни в одном из проанализированных автором настоящей статьи источников информации не найдены материалы, обосновывающие отнесение ПНК к объектам ОПС. В связи с этим причисление этого инструмента борьбы с противоправными действиями к объектам ОПС является некорректным.

Подтверждение этому можно найти и в словаре русского языка С.И. Ожегова, где под понятием «*объект*» понимается «*явление, предмет, на который направлено какое-то действие*» (Выделено авт. – Г.Г.)

[3, с. 401]. Следовательно, в соответствии с приведенным определением, ПНК есть действие, направленное на определенный объект, в нашем случае – на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак и т. д., назначением которого является принуждение нарушителей прав на объекты ОПС к прекращению ими противоправной деятельности.

Меры принуждения не нуждаются в охране от неправомерных на них посягательств, поскольку сами являются противодействием таким посягательствам. В этой связи следует отметить, что в комментариях к Парижской конвенции С.П. Гришаев указывает, что в промышленную собственность, в соответствии с Парижской конвенцией, в качестве самостоятельных элементов входят патентное право, право на средства индивидуализации товаров/услуг юридических лиц и право на пресечение недобросовестной конкуренции [4]. Однако ни одна из статей официального русского текста Конвенции не содержит упомянутые элементы в приведенной редакции, в связи с чем упомянутую ссылку на Конвенцию нельзя признать обоснованной.

Также необходимо сказать о том, что право на объект или на проведение действия нельзя отождествлять с самим объектом или действием, поскольку право не является ни объектом, ни действием. Оно является инструментом регулирования общественных отношений в отношении этого объекта (действия). Это подтверждается другим трудом С.П. Гришаева, в котором он справедливо указывает, что объектом правовой охраны, которую предоставляет патентное право, являются изобретения, полезные модели и промышленные образцы, на которые выданы охранные документы (патенты) [5, § 6]. Изложенное означает необходимость корректного отображения в Парижской конвенции таких важных понятий, как ПНК и объекты ОПС.

Говоря о вовлеченности России в патентование изобретений в рамках международного договора о патентной кооперации (РСТ), следует отметить, что она является удручающе низкой. Так, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2016 году российскими заявителями было подано всего лишь 996 международных заявок, что составляет менее 4% поданных в Роспатент

национальных заявок и соответствует 23-му месту в мире. Вполне естественно, что такая низкая патентная активность не может не сказаться на финансовой отдаче от экспорта высокотехнологичной продукции. В этой сфере доля России от поступающих платежей составляет всего 0,16%, тогда как в США она равна 37,4%, а в Японии – 11,7%.

В качестве причины такого чудовищного разрыва обычно называют высокие расходы на зарубежное патентование. Например, патентование одного изобретения в США, Европейском патентном ведомстве, Японии и Китае может обойтись российскому заявителю в среднем в 40 тысяч долларов США. Если же требуется запатентовать изобретение в большем количестве зарубежных стран, то общие расходы могут исчисляться сотнями тысяч долларов США. Для малых и большинства средних предприятий такие затраты крайне обременительны, вследствие чего экспорт высокотехнологичной продукции в страны-импортеры зачастую ведется без патентования содержащихся в них новшеств. Все это приводит к утрате исключительных прав на новшества и создает возможности законного их копирования. Как результат, падает доходность от экспорта продукции с интеллектуальным наполнением [6].

Другая причина низкого удельного веса российской высокотехнологичной продукции на внешнем рынке не в последнюю очередь обусловлена тем, что наиболее востребованными на рынке являются лишь те изобретения, которые материализовались в реальные технические достижения. Между тем коммерциализация созданных новшеств является самым слабым местом российского изобретательства. С другой стороны, велики опасения того, что даже запатентованный коммерциализированный продукт может быть предметом неправомерного использования третьими лицами, отследить которое будет достаточно сложно. Наконец, не исключена возможность обхода патента набившими на этом руку специалистами. Все это в сочетании с недостатком средств является тем фактором, который заставляет рядовых потенциальных российских заявителей с опасением относиться к зарубежному патентованию.

Однако достаточно отстраненно к патентованию изобретений за рубежом относятся и обладающие

хорошими финансовыми возможностями некоторые крупные российские компании, что свидетельствует об их незаинтересованности в поднятии конкурентоспособности отечественной продукции до технического уровня развитых стран. Заинтересованы же они преимущественно в максимальном получении прибыли за счет продажи за рубеж российских сырьевых ресурсов. Между тем, как показывает опыт развитых стран мира, построенная на интеллектуальных ресурсах экономика – это та экономика, которая создает условия для устойчивого и долгосрочного социально-экономического процветания страны без оглядки на сырьевые ресурсы.

Патентование одного изобретения в США, Европейском патентном ведомстве, Японии и Китае может обойтись российскому заявителю в среднем в 40 тысяч долларов США

Ситуация, при которой сырьевые ресурсы являются стержневой основой экономики, является явно ненормальной и означает необходимость внесения серьезных коррективов в социально-экономический курс России.

Иное дело Китай, Япония, Южная Корея, большинство стран Евросоюза, США и ряд других развитых стран, для которых высокая стоимость международного патентования и опасения обхода запатентованных новшеств не являются барьером. Вспомним, что не так давно Китай на несколько порядков отставал от СССР в экономическом развитии. Но пришел Дэн Сяопин, и, благодаря проведенным им социально-экономическим реформам с опорой на научно-технические достижения, Китай семимильными шагами вошел в число развитых стран мира. В изменившихся условиях теперь уже Россия вынуждена считаться с экономической мощью Китая.

В свое время Франклин Делано Рузвельт, пришедший в 1932 г. на смену президенту США Герберту Гуверу, посредством талантливо проведенных социально-экономических реформ с упором на тех-

нико-технологические достижения быстро вывел США из Великой депрессии². Взятый Ф.Д. Рузвельтом курс на катапультирование США к вершинам экономического могущества продолжает сохраняться и в наше время, а его знаменитый второй экономический Билль о гарантируемых гражданам США правах остается важным социальным ориентиром для гражданского общества не только этой страны.

Руководители Южной Кореи, Гонконга, Сингапура, Тайваня и ряда других стран посредством грамотного проведенных социально-экономических реформ и опоры на инновации также сумели в короткий срок вывести свои страны из экономически отсталых в число стран с могучей экономикой. Естественно, что для таких стран высокая стоимость патентования изобретений не является помехой для защиты своих экономических интересов на международной арене. Более того, патентная активность общества и извлечение максимальных выгод из участия в международных правовых актах всячески поддерживается и стимулируется на всех уровнях государственной власти.

Исторический опыт со всей очевидностью свидетельствует, что социально неориентированный олигархический капитализм никогда не приводил к социально-экономическому процветанию, подтверждением чему является его низкая заинтересованность в поддержке инновационной активности общества, индифферентное отношение к международному патентованию новшеств и нынешнее неутешительное состояние экономики России. Как указывает А.В. Тонконогов [7], искусственно навязанный США в 90-х годах российскому руководству олигархический капитализм является не просто препятствием для социально-экономического развития России, но и прямой угрозой ее национальной безопасности.

Незаинтересованность олигархата в технико-технологическом и социальном развитии привела к отставанию России от США по производительности труда в 5–6 раз, а по заработной плате – в 10–12 раз [7].

Продолжающаяся люмпенизация населения, как свидетельствует исторический опыт, может перерасти в социальные потрясения, а отсутствие внимания к потребностям отечественной науки, изобретательству и инновациям может окончательно превратить Россию в прозябающего поставщика сырьевых ресурсов. Изложенное означает, что Россия крайне нуждается в проведении реформ, позволяющих устранить парализующее влияние олигархата на социально-экономическое и демократическое развитие страны на рельсах технико-технологического прогресса. Любая другая альтернатива – это путь в трясину экономической отсталости и дальнейшей деградации страны.

Особенно важно принятие мер по всесторонней реализации творческого потенциала народа в материализованные технологии, устройства, материалы, в том числе на путях активного международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности и повышения грамотности населения в вопросах охраны прав на интеллектуальные достижения. Говорить об этом приходится потому, что значительная часть гражданского общества довольно слабо разбирается в этих вопросах.

Так, например, довольно живучим среди части населения является мнение, что выданный в России патент на изобретение распространяет свое действие на все страны мира, и потому никто не вправе его использовать без разрешения патентообладателя. Данное мнение справедливо лишь отчасти – в том смысле, что заявителям в других странах мира откажут в получении полноценного патента на то же самое запатентованное в России изобретение ввиду утраты им новизны. Но что касается использования самого изобретения в других странах, в которых оно не получило патентную охрану, здесь никаких проблем не будет. Предоставляемая изобретению патентная охрана является платной процедурой, и если она не имела места, то любое заинтересованное лицо может безвозмездно использовать незапатентованное в своей стране чужое изобретение. Единственным средством предотвращения такой опасности является введение в описание изо-

² Франклин Делано Рузвельт – Википедия [Электронный ресурс] // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рузвельт,_Франклин_Делано (дата обращения: 03.11.2020).

© www.istockphoto.com/artisteer

бретения элементов ноу-хау, утаивание отдельных особенностей технологии, блокирование возможностей осуществления паразитными признаками и т. п. Тем не менее риск несанкционированного использования запатентованного изобретения всегда остается.

К тому же в ряде стран (Франция, Италия, Греция, Португалия, Бельгия, Египет, Испания, Колумбия и др.) практикуется выдача патентов по явочной системе. Их особенностью является то, что они выдаются под ответственность заявителя и на его страх и риск без проверки заявленных технических решений по критериям патентоспособности.

Для получения патента по такой системе достаточно того, чтобы техническое решение соответствовало формальным требованиям: отвечало единству технического замысла и правильному составлению описания, формулы, графических материалов; не противоречило нормам морали и общественным интересам и испрашивало охрану на патентоспособный объект.

Преимуществом явочной системы, в отличие от проверочной и отложенной экспертизы, является быстрота выдачи патента, а недостатком – риск патентования ранее запатентованного технического решения. В связи с этим некоторые страны (Франция, Египет) публикуют до выдачи патента материалы заявок для всеобщего сведения, и если третье лицо подаст обоснованное возражение против выдачи патента или потребует исключения из него некоторых существенных признаков, то заявитель либо не получит патент, либо получит его в усеченном виде. Такая профилактическая мера хотя и усиливает, но не дает полной гарантии надежности выданного патента. Поэтому при возникновении спора о его действительности рассмотрение дела переносится в суд. Если проведенная по инициативе суда проверка патентоспособности изобретения покажет несоответствие выданного патента установленным критериям, то будет вынесено решение об аннулировании патента. В этом случае владелец нарушенного патента может предъявить судебный иск к обладателю аннулированного патента с требованием возместить ему нанесенные убытки.

Во избежание такого развития ситуации, в странах явочной системы патентования некоторые заявители по своей инициативе проводят до подачи патентной заявки предварительное исследование патентоспособности предполагаемого изобретения, обращаясь к компетентным специалистам или специализированным организациям, оказывающим подобные платные услуги. Например, в Европе заключение о патентоспособности изобретения можно получить в Гаагском международном патентном институте.

В Туркменистане заявитель может получить ограниченный патент со сроком действия десять лет на основании проведения ограниченной экспертизы по имеющейся в Туркменпатенте базе данных

Риск патентования известных ранее технических решений велик также в странах, практикующих выдачу патентов на ограниченный срок (5–10 лет) (предварительных, ограниченных, малых). Так, например, в Казахстане используется явочно-проверочная система патентования, в соответствии с которой заявителю вначале выдается предварительный патент со сроком действия пять лет с возможностью продления этого срока на дополнительные три года. Если же заявитель желает получить патент со сроком действия 20 лет, он должен подать ходатайство о проведении экспертизы по существу, по результатам которой в случае положительного решения ему будет выдан полноценный патент.

В Туркменистане заявитель может получить ограниченный патент со сроком действия десять лет на основании проведения ограниченной экспертизы по имеющейся в Туркменпатенте базе данных. Упомянутая база включает запатентованные в Туркменистане и Евразийском патентном ведомстве изобретения, включая заявки на изобретения с более ранней датой приоритета. Вполне понятно, что при такой системе патентования ограниченные патенты могут быть выданы на ранее запатентованные в других странах аналогичные технические решения. В связи с этим законодательство Туркменистана

предусматривает возможность получения заявителями патентов со сроком действия 20 лет на основании представления подтверждающих патентоспособность изобретения документов.

Для реализации этой возможности заявитель должен приложить к ходатайству о проведении патентной экспертизы копию заключения органа международной предварительной экспертизы (МПЭ) о соответствии заявленного изобретения критериям патентоспособности. Другим принимаемым Туркменпатентом доказательством патентоспособности изобретения являются копия патента или решение о его выдаче по параллельной заявке патентным ведомством одной из стран, которым ВОИС дано право проводить МПЭ (на дату 18 ноября 2019 г. таких стран было 23). Принятая Туркменистаном система патентования изобретений относительно надежна в отношении патентов и существенно менее надежна в отношении ограниченных патентов из-за значительного снижения границ патентного поиска. С другой стороны, законодательно закрепленное условие выдачи патентов лишь в случае представления доказательств патентоспособности изобретений ограничивает возможности заявителей, вынуждая их довольствоваться ограниченными патентами в случае отсутствия упомянутых доказательств.

Несколько иначе обстоит ситуация с патентованием изобретений в Таджикистане, где практикуется выдача малого патента сроком на десять лет. Здесь так же, как и в случае с предварительными и ограниченными патентами, велик риск патентования ранее известных технических решений. При истребовании же патента на изобретение со сроком действия 20 лет таджикское Патентное ведомство не требует представлять подтверждающие патентоспособность изобретения документы, из чего можно заключить, что экспертизу по существу на предмет соответствия изобретения критериям патентоспособности оно проводит самостоятельно.

Строго говоря, хотя и в меньшей мере, но опасность патентования ранее известных технических решений со сроком действия 20 лет существует во всех странах, которые не функционируют в качестве международных поисковых органов и органов МПЭ. Это обусловлено тем, что для выявления соответствия заявленного изобретения критериям патенто-

способности ведомство должно обладать возможностью исследования огромного мирового фонда патентной и научно-технической информации, которым существенное количество патентных ведомств не обладает.

И хотя это так, предпочтительным является вариант, при котором у заявителя имеется право выбора между малым/предварительным или иным краткосрочным патентом и патентом без предоставления сторонних доказательств патентоспособности изобретения. По существу, экспертиза заявок на изобретения в Таджикистане, Казахстане и ряде других развивающихся стран совмещает в себе характерные черты явочной и проверочной системы патентования. При такой форме патентования новшеств разрешение возникающих патентных споров, как и в странах явочной системы, перекладывается на судебные инстанции, что соответствует сложившейся мировой практике.

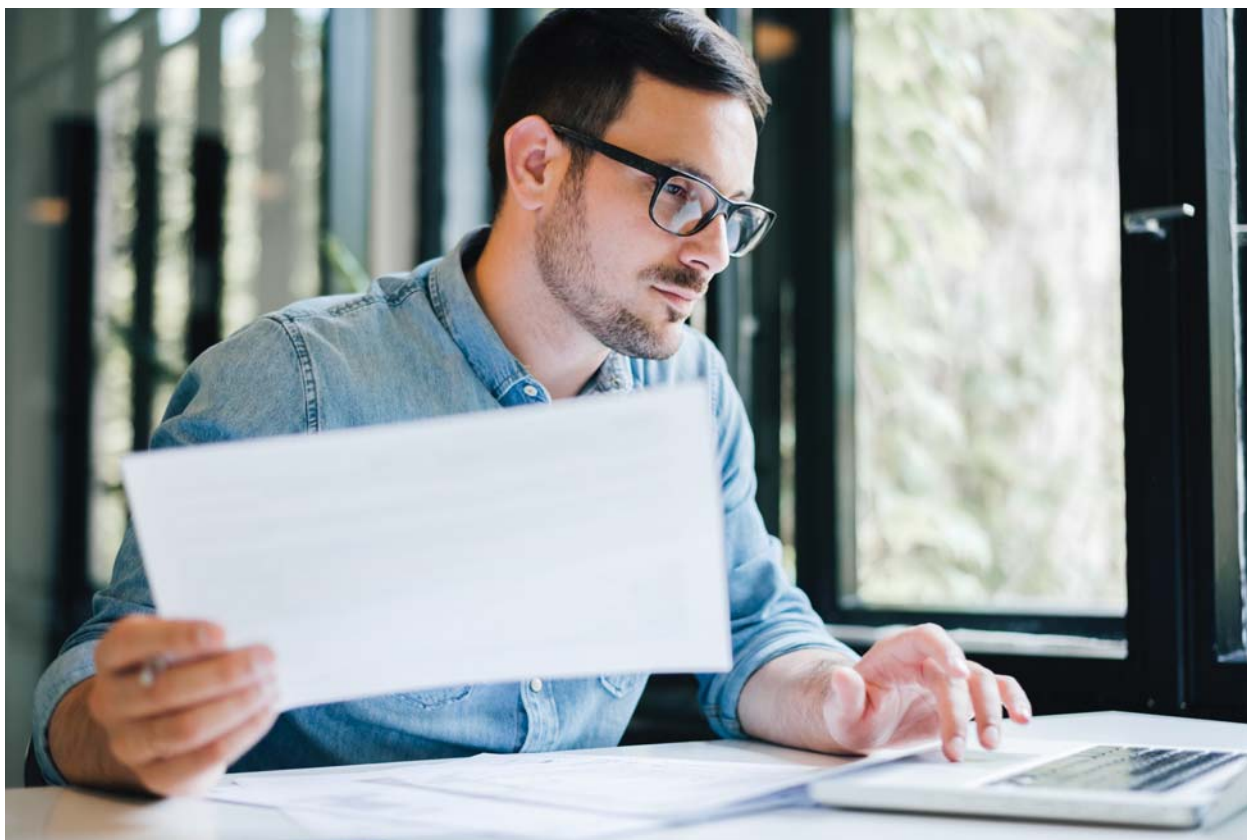
Предотвратить риск выдачи патентов на ранее известные технические решения могло бы создание мощного мирового патентного ведомства, при этом выданные таким ведомством патенты имели бы высокую надежность. Однако на данном этапе международного сотрудничества говорить о такой возможности пока не приходится. В то же время не исключено, что в отдаленной перспективе страны мира достигнут согласия в создании мирового патентного ведомства, наделенного функциями проверочной экспертизы заявок и выдачи охраняемых во всех странах мира патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Создание такого ведомства с правом выдачи единого мирового патента позволило бы существенно снизить затраты времени и средств на патентование новшеств. Рабочим языком такого ведомства мог бы стать созданный в 1887 г. и наиболее успешный из всех искусственных языков общения различных народов международный язык эсперанто, на котором, по разным оценкам, говорит в настоящее время от ста тысяч до двух миллионов человек, причем примерно для двух тысяч человек этот язык является родным. На эсперанто опубликовано более шести тысяч книг, выходит около 250 газет и журналов, соз-

дается множество песен, ведется вещание нескольких радиостанций, имеется эсперанто интернет-телевидение. В пользу использования эсперанто говорит легкость его усвоения, которая в 6,5–13 раз превосходит скорость усвоения немецкого, английского и итальянского языков³.

В принципе, первые камни в создание фундамента всемирного патентного ведомства уже положены в виде региональных патентных ведомств. Первые такие ведомства зародились на африканском континенте, в пределах которого в настоящее время действуют два региональных патентных ведомства, наделенных правом рассмотрения заявок на изобретения и выдачи на них единого патента. Одно из них функционирует с 1962 г. на основании соглашения между 16 государствами (бывшие колонии Франции) о создании Африканской организации интеллектуальной собственности (Organisation Africaine de la Propriété Intellectuelle – OAPI). Наряду с OAPI, в Африке с 1976 г. действует еще одно региональное патентное ведомство, созданное в рамках соглашения между 18 государствами (бывшие колонии Великобритании) о создании Африканской региональной организации интеллектуальной собственности (The African Regional Intellectual Property Organization – ARIPO). Это ведомство также наделено правом рассмотрения заявок на изобретения и выдачи на них единого патента.

Инициатива африканских государств по созданию OAPI не осталась незамеченной. По примерно такому же принципу с октября 1973 г. в рамках Европейской патентной конвенции заработало региональное Европейское патентное ведомство, которое также стало вести экспертизу поступающих из европейских государств – членом Конвенции заявок на изобретения. В случае патентоспособности таких заявок Европейское патентное ведомство вправе выносить решения о выдаче европейских патентов. В соответствии с этими решениями заявители получают полный набор национальных патентов стран – участников Европейской патентной конвенции (38 стран), причем каждый такой патент действует независимо от другого.

³ Эсперанто – Википедия [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эсперанто> (дата обращения: 03.11.2020).

© www.istockphoto.com/Moon Safari

Аналогично этому после развала СССР некоторые страны СНГ в декабре 1994 г. заключили Евразийскую патентную конвенцию, на основании которой в 1995 г. было создано региональное Евразийское патентное ведомство, наделенное правом вести экспертизу подаваемых заявок на изобретения и в случае их патентоспособности выдавать единые евразийские патенты, действующие на территории девяти государств (в настоящее время – в связи с выходом Республики Молдовы из Конвенции – на территории восьми государств).

Патентование изобретений в большинстве стран мира в определенной мере облегчает принятый в 1970 г. и вступивший в силу в 1978 г. Договор о патентной кооперации (РСТ). Заключение данного договора было произведено под эгидой основанной в 1967 г. Всемирной организации интеллектуальной собственности. По состоянию на 1 ноября 2019 г. участниками договора являются 153 государства мира. В соответствии с данным договором международная заявка подается в национальное патентное ведомство (получающее ведомство) на одном из ра-

бочих языков РСТ. Если формальная экспертиза подтвердит ее соответствие установленным требованиям, то один из экземпляров заявки пересылается в международное бюро ВОИС, а другой – в выбранный заявителем международный поисковый орган. По желанию заявителя, помимо обязательного поиска, может быть проведена также предварительная международная экспертиза заявки, что существенно облегчит для национальных патентных ведомств (указанных или выбранных национальных ведомств) последующее принятие решения о выдаче патента на изобретение после перехода заявки на национальную фазу.

Несмотря на существенное облегчение процесса патентования изобретений по системе РСТ, международные заявки пока еще далеко отстают от идеи мирового патента, поскольку их все равно приходится переводить на региональную или национальную фазу. При этом не исключены ситуации, когда, несмотря на положительное или отрицательное заключение МПЭ, национальное ведомство может счесть заявленное техническое решение непатенто-

способным или, наоборот, подлежащим патентной охране. Тем не менее достижение мировым сообществом согласия относительно облегчения патентования изобретений посредством подачи международных заявок является существенным прогрессом, поскольку может постепенно проложить путь к получению мирового патента.

Имеется мнение, что причиной, по которой страны мира не могут договориться о создании Международного патентного ведомства (МПВ) с правом экспертизы патентных заявок и выдачи по ним мировых патентов, является необходимость отказа государств от части своего национального суверенитета. Однако на самом деле это не так. Создание и функционирование мирового патентного ведомства не повлияет ни на территориальную целостность государства, ни на верховенство государственной власти во внутренних делах и независимость во внешнеполитической сфере. Проблема ограничения государственного суверенитета при вступлении государств в относящиеся к правовой сфере межгосударственные образования, международные договоры и соглашения вообще не существует как таковая [8]. Различные международные договоры давно стали естественным атрибутом взаимоотношений больших и малых государств без какого-либо ущемления их суверенитета, поскольку в основе таких договоров лежит согласование интересов субъектов международного права, в том числе при присоединении к международной организации. Более того, участие в международных процессах, деятельность в составе международной организации и активная международная позиция позволяют государству реализовывать свой суверенитет в полной мере [9, с. 31]. Аналогично этому добровольное взаимодействие между собой государств посредством МПВ на основании всеобъемлющего международного договора ни в коей мере не затронет их суверенитета.

Для функционирования МПВ потребуется небольшой клочок земли на территории одного из государств. В принципе, можно было бы преобразовать ВОИС в такое ведомство посредством приращения к занимаемой ею территории нескольких гектаров земли с устройством новых или с реконструкцией существующих административных зданий для работы сотрудников ведомства. Если

же по каким либо причинам этот вариант окажется неприемлемым, то в рамках международного договора МПВ может быть размещено на территории одного из государств мира с приданием этой территории статуса нейтрального межгосударственного образования. Если учесть, что в Риме (Италия) на площади всего 44 гектаров (0,44 кв. км) располагается город-государство Ватикан, то такое отчуждение территории никак не повлияет на территориальную целостность государства, а славу принести может.

То, что МПВ со временем будет создано, можно не сомневаться. Возможно, это произойдет к концу XXI или в первые десятилетия XXII века. К этому подтолкнут нарастающие темпы ускорения научно-технического прогресса и связанное с этим лавинообразное увеличение объема научно-технической информации. Сбор, обработка, структурирование, дифференциация и отображение этого океана информации по различным областям человеческой деятельности может оказаться под силу только единому мировому центру, укомплектованному самым совершенным комплексом технических средств и кадрами высочайшей квалификации. Можно уверенно полагать, что оснащенное таким информационным центром МПВ будет просто обречено вести экспертизу поступающих заявок на самом высоком уровне и выдавать исключительно надежные патенты на заявленные новшества.

Выгоды для мирового сообщества от создания МПВ несомненны и будут заключаться в высвобождении многомиллионной армии специалистов различных патентных ведомств для других нужд экономики. Отпадут судебные споры в отношении охраноспособности заявленных и запатентованных технических решений, поскольку если таковые возникнут, то они, ввиду высокой надежности патентов, будут носить лишь эпизодический характер, а потому рассмотрением таких споров будут заниматься независимые патентные суды при МПВ. В ведении же судебных органов различных стран мира останется преимущественно рассмотрение исков об авторстве и о нарушении патентов третьими лицами. Вследствие этого существенно снизятся затраты на оплату судебных расходов и услуг адвокатов.

Будет совершенно справедливым, если в результате проведенного преобразования патентной системы 25–50% высвободившихся финансовых средств страны мира будут направлять на расчетный счет МПВ для поддержки его функционирования и снижения размера пошлин за экспертизу патентных заявок, выдачу патентов и поддержание их в силе. Причем было бы весьма желательным исключение из состава оплачиваемых процедур поддержание патен-

тов в силе, поскольку это действие является всего лишь средством пополнения бюджета и не имеет никакого отношения к существу запатентованного новшества. Для заявителей же эта мера приведет к существенному снижению расходов на патентование новшеств, что вполне согласуется с общей мировой тенденцией оказания им поддержки в виде предоставления льгот и упрощения делопроизводства. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Международное право // 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 2005.
2. Шахназаров Б.А. Некоторые терминологические аспекты международного права промышленной собственности // Lex Russia. – 2016. – № 8 (117). – С. 89–97.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973.
4. Гришаев С.П. Комментарий к Парижской конвенции об охране промышленной собственности // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2012.
5. С.П. Гришаев. Интеллектуальная собственность. // Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2009.
6. Дьяченко О.Г. Патентование за рубежом. Основные вопросы и меры поддержки // Лаборатория и производство. – 2018. – № 2. – С. 70–76.
7. Тонконогов А.В. Олигархический капитализм как угроза национальной безопасности современной России // Общество, политика, экономика, право. – 2015. – № 1. – С. 8–13.
8. Кукушкина С.М. Государственный суверенитет в современном мире: актуальные проблемы // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 84–86.
9. Балаев С.А., Григорьев А.И., Ермолаева Ю.Н. и др. Влияние глобализации на политико-правовые процессы в современной России; монография / Под общ. ред. С.Н. Зайковой. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019.

Могут ли самозанятые быть правообладателями товарных знаков?

Н. Кириллов
(г. Санкт-Петербург)
kirillov_ng@mail.ru

Н. Кириллов
(г. Санкт-Петербург)
kirillov295@gmail.com

Авторы – д.т.н., Заслуженный изобретатель РФ, с.н.с. Военного института (инженерно-технического) Военной академии МТО Н.Г. Кириллов, а также магистрант Университета ИТМО Н.Н. Кириллов – анализируют в своей статье сложившуюся в настоящее время ситуацию с ограниченным перечнем субъектов прав на товарные знаки и предлагают включить в этот перечень новых субъектов права на товарные знаки. Обоснованием данного положения является принятие в последние несколько лет ряда федеральных законов, расширяющих категорию физических лиц, которые могут заниматься предпринимательской деятельностью в особом статусе.

The article by N. Kirillov (Dr. Hab. in Engineering), Distinguished Inventor of the Russian Federation, senior research associate of the Military Engineering Institute of the Military Engineering and Logistics Academy, and N. Kirillov, master's degree student at ITMO University, analyzes the current situation with the limited list of trademark subjects and proposes expanding the list. The reason is that some recent federal laws have expanded the list of individuals who can do business under their special status.

Ключевые слова:

субъекты прав на товарный знак, индивидуальный товарный знак, коллективный товарный знак, юридические и физические лица.

Keywords:

subjects of trademark rights, individual trademark, collective trademark, legal entities and private individuals.

Роль средств индивидуализации в нынешней рыночной экономике постоянно растет. Большинство участников экономической деятельности для извлечения максимальной прибыли старается выделить свою продукцию или свои услуги из массы аналогичных товаров и услуг, индивидуализируя себя как участника гражданского оборота.

Согласно главе 76 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) к средствам индивидуализации товаров, работ и услуг относятся фирменные наименования, товарные знаки (знаки обслуживания), наименования места происхождения товара и коммерческие обозначения. Среди всех средств индивидуализации особое место занимают товарные знаки, поскольку, с одной стороны, остальные средства индивидуализации в полном объеме или отдельные их элементы могут быть использованы правообладателем в принадлежащем ему товарном знаке, а с другой стороны, в соответствии со ст. 1477 ГК РФ, именно товарные знаки являются обозначениями, служащими для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг. При этом необходимо отметить, что законодатель императивно ограничил перечень обладателей исключительных прав на товарный знак двумя субъектами: **юридическое лицо или индивидуальный предприниматель** (ст. 1478 ГК РФ).

Безусловно, нет никаких сомнений в том, что участниками оборота товарных знаков являются все юридические лица. Согласно ст. 48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Среди юридических лиц, занимающихся производством товаров, выполнением работ и оказанием услуг, чья продукция требует индивидуализации для целей ее успешной реализации на рынке, на первый план выходят коммерческие организации, преследующие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли.

Согласно ст. 1478 ГК РФ другим субъектом прав на товарный знак является индивидуальный предприниматель. Деятельность данного субъекта прав формализована статьей 23 ГК РФ, в соответствии с которой гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Предоставление права на товарный знак индивидуальному предпринимателю также представляется обоснованным и логичным. Однако в последнее время данная правовая позиция уже не отражает уровень развития экономических отношений в РФ и приводит к правовым коллизиям, поскольку лишает указанных прав целый ряд субъектов бизнес-процессов, которые де-факто должны иметь права на регистрацию и получение исключительных прав на товарные знаки.

В этой связи целесообразно еще раз внимательно проанализировать сложившуюся в настоящее время ситуацию с существующим перечнем субъектов прав на товарный знак и включить в данный перечень новых субъектов прав на товарный знак исходя из реалий развития современной российской экономики. Обоснованием данного положения является принятие в последние несколько лет ряда федеральных законов, расширяющих категорию физических лиц, которые могут заниматься предпринимательской деятельностью в особом статусе, но не являются индивидуальными предпринимателями. В частности, речь идет о самозанятых гражданах. В общем смысле понятие «самозанятость» подразумевает, что физическое лицо получает необходимое для жизни вознаграждение за свой труд непосредственно от заказчиков. Таким образом, самозанятые – это физические лица, у которых нет ни работодателя, ни наемных работников, то есть это граждане, получающие доход от своей личной трудовой деятельности.

Необходимо отметить, что, согласно подсчетам Министерства труда РФ, в настоящее время в России количество физических лиц, занимающихся теневой

предпринимательской деятельностью и не платящих налоги, составляет порядка 22,5 млн человек.

В связи с этим Правительство РФ планирует вывести из тени данный частный бизнес и предоставить самозанятым легальные условия ведения коммерческой деятельности. Для этого, согласно Федеральному закону от 26 июля 2017 года № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 1 ст. 23 ГК РФ был внесен второй абзац настоящего пункта, который расширяет понятие предпринимательской деятельности для физических лиц, а именно: *«В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».*

В настоящее время всех самозанятых можно условно разделить на две категории:

- физические лица, которые не являются индивидуальными предпринимателями, но подлежат налоговому учету по п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) и получают льготы по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) в соответствии с п. 70 ст. 217 НК РФ;

- физические лица, которые не являются индивидуальными предпринимателями, но уплачивают налог на профессиональный доход (НПД) в соответствии с Федеральным законом № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 года.

К первой категории самозанятых относятся физические лица, получающие доходы в виде выплат (вознаграждений) от других физических лиц за оказание им следующих услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд:

- присмотр и уход за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации;

- репетиторство;

- уборка жилых помещений, ведение домашнего хозяйства.

Необходимо отметить, что законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены также иные виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, доходы от оказания которых освобождаются от налогообложения в соответствии с п. 70 ст. 217 НК РФ. В частности, с 1 марта 2018 г. в некоторых субъектах РФ (Тыва, Кемеровская, Рязанская и Саратовская области) введены следующие виды деятельности для самозанятых: выпас скота; ремонт одежды; ремонт помещений; работы строительные отделочные; предоставление парикмахерских услуг; деятельность в области фотографии; ремонт электронной бытовой техники; ремонт бытовых приборов, домашнего и садового инвентаря.

Ко второй категории самозанятых относятся физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и осуществляющие свою предпринимательскую деятельность в соответствии с Федеральными законами № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г., № 428-ФЗ от 15 января 2019 г. и № 101-ФЗ от 1 апреля 2020 г. Данными федеральными законами начиная с 1 января 2019 г. в разных регионах РФ поэтапно вводится новый налоговый режим для самозанятых граждан – *налог на профессиональный доход*. Первоначально этот налог был введен в 23 регионах России, а с 1 июля 2020 г. он действует на всей территории РФ, при этом данный режим вводится на 10 лет.

Согласно вышеприведенным законам ко второй категории самозанятых относятся физические лица, которые работают самостоятельно (без работодателя), не привлекают наемный труд (обходятся без работников) и имеют доходы, не превышающие 2 400 000 рублей в год.

Физические лица, которые переходят на новый специальный налоговый режим для самозанятых, могут платить с доходов от самостоятельной деятельности только налог по льготной ставке.

Согласно закону ставка НПД самозанятых зависит от того, кому предоставляется услуга. Данная ставка составляет:

- 4% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) физическим лицам;

© www.istockphoto.com/jacoblund

– 6% в отношении доходов, полученных налогоплательщиками от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) индивидуальным предпринимателям для использования в предпринимательской деятельности и юридическим лицам.

Это позволяет самозанятым легально вести бизнес и получать доход от подработок без рисков получить штраф за незаконную предпринимательскую деятельность.

Самозанятым разрешено вести любые не запрещенные законом виды деятельности. К ограничениям на виды предпринимательской деятельности, которые могут вести самозанятые граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, в соответствии со ст. 4 № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г., относятся:

- реализация акцизных и маркированных товаров;
- перепродажа;
- добыча и продажа полезных ископаемых;

– предпринимательство в интересах третьих лиц и заключение с этими третьими лицами договоров поручения, комиссии, агентских договоров;

– доставка товаров и продукции, сопряженная с приемом платежей в интересах других лиц, за исключением случаев применения контрольно-кассовой техники.

Вступление в законную силу Федеральных законов № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г., № 428-ФЗ от 15 января 2019 г. и № 101-ФЗ от 01 апреля 2020 г. привело к возникновению *юридической коллизии* в виде противоречия между устаревшими нормами интеллектуального права и новыми нормативными актами по введению в РФ специального налогового режима – налога на профессиональный доход для физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Данное противоречие выражается в том, что с 2019 года самозанятые физические лица могут участвовать во

многих видах коммерческой деятельности, в том числе производить свои товары и продавать их, оказывать различные услуги и выполнять разнообразные работы, с получением дохода и уплаты с него налогов, но в то же время, в соответствии со ст. 1478 ГК РФ, они лишены права подачи заявок на регистрацию товарных знаков и не могут быть владельцами исключительных прав на товарный знак, то есть не могут индивидуализировать своих товары и услуги.

Это, безусловно, ущемляет права большого количества граждан нашей страны – самозанятых – на индивидуализацию своих товаров и услуг, сказывается на эффективности ведения ими бизнеса и уже в ближайшее время может привести к значительным неудобствам в правоприменительной практике при рассмотрении дел по нарушениям исключительных прав на данные объекты интеллектуальной собственности (средства индивидуализации).

Причина указанной юридической коллизии носит объективный характер и связана с отставанием законодательства в области интеллектуальной собственности от более динамичных общественных отношений, связанных с активным вовлечением в легальный бизнес огромного класса физических лиц – самозанятых. По мнению авторов, способом устранения данной коллизии является внесение изменений в действующие нормативные акты.

Таким образом, в настоящей работе исследовано и установлено, что в ряде случаев, помимо юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, правообладателями могут быть иные физические лица, легально занимающиеся предприниматель-

ской деятельностью, которые должны иметь право индивидуализации своих товаров, работ и услуг. Указанное обстоятельство может служить основанием для внесения соответствующих изменений в ст. 1478 ч. IV части ГК РФ.

В соответствии с вышесказанным авторы предлагают следующую трактовку статьи 1478 ГК РФ, расширяющую перечень субъектов исключительных прав на товарный знак:

«ГК РФ Статья 1478. Владелец исключительного права на товарный знак.

Владельцем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо и физическое лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью в соответствии с действующими Законами».

При этом к физическим лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью, относятся:

- индивидуальные предприниматели (согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ);
- физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и подлежащие налоговому учету по п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации;
- физические лица – самозанятые, использующие налог на профессиональный доход (в соответствии с федеральным законом № 422-ФЗ от 27 ноября 2018 г.). ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Никулина В. С. Правовая защита товарного знака и борьба с недобросовестной конкуренцией. – М.: Статут, 2015. – 208 с.
2. Права на товарный знак: монография / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожевич, В.В. Голофаев и др.; отв. ред. Л.А. Новоселова. – М.: Норма, Инфра-М, 2016. – 144 с.
3. Мотылькова А.В. Правовой режим товарного знака в Российской Федерации: теория и практика. – Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2013. – 200 с.

О возможном решении проблем идентификации наименований товаров и услуг с использованием семантического анализа

Е. Маслова

(г. Москва)

mev89@yandex.ru

В статье старшего научного сотрудника отдела международных регистрационных систем ФИПС Е.В. Масловой обозначены проблемы идентификации и сопоставления товаров и услуг, наименования которых отсутствуют в Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), что затрудняет сравнение перечней конкурирующих товарных знаков. Описаны случаи применения заявителями неопределенных и многозначных наименований, значительно отличающихся от нормативных терминов в классификаторах по товарам и услугам. Сделан вывод о необходимости создания универсальной

The publication by E. Maslova, senior research associate at FIPS department for international registration systems, highlights the problems of identifying and comparing goods and services that are not named in the International Classification of Goods and Services, making it difficult to compare the lists of competing trademarks. The paper presents the cases when applicants used ambiguous or polysemic names, significantly different from terms prescribed in goods and service classification documents. The author concludes that a unified database of names be created, combining various systems of terms, so that the identification of goods

базы наименований с возможностью сочетания различных терминосистем, что откроет возможность автоматизировать идентификацию товаров и услуг, включая их контекстные синонимы, в перечнях товарных знаков.

Ключевые слова:

перечень товаров и услуг, экспертиза товарных знаков, идентификация, сопоставление, терминология, базы данных.

В настоящее время ассортимент товаров, выпускаемых промышленностью, составляет десятки тысяч единиц наименований, а на рынке все чаще появляются новые товары и услуги, для индивидуализации которых регистрируются товарные знаки (далее – ТЗ).

Систематизировать многообразие этого информационного поля помогают системы классификации. Классификация производится согласно заданным условиям и правилам, а также в соответствии с установленными признаками различия и сходства, позволяющими максимально идентифицировать объект и выделить его из множества других объектов, и заключается в распределении объектов по классам, группам, разрядам с условием, что в одну группу, класс, разряд попадут объекты, обладающие общими признаками.

Основным классификатором, предназначенным для регистрации товарных знаков, является Международная классификация товаров и услуг (МКТУ) [1]. Совокупность существующих категорий товаров и услуг, распределенных по классам МКТУ, позволяет максимально идентифицировать товары и услуги. Ее номенклатура не охватывает всего объема существующих на рынке наименований товаров и услуг, и заявитель при составлении перечня товаров и услуг, в отношении которых испрашивается государственная регистрация ТЗ (или знака обслуживания), вправе указывать товары и (или) услуги, отсутствующие в актуальной редакции МКТУ.

В связи с этим встает вопрос о том, как правильно обозначить заявителю свой товар или услугу,

and services in trademark lists can be automated with inclusion of their contextual synonyms.

Keywords:

list of goods and services, expert evaluation of trademarks, identification, comparison, terminology, databases.

чтобы определиться с объемом притязаний, а эксперту адекватно сравнить перечни конкурирующих знаков.

Согласно п. 28 Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их формы (утв. приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 г. № 482):

- 1) Товары, сгруппированные по классам МКТУ, должны быть обозначены терминами, позволяющими идентифицировать товар;
- 2) Перечень товаров предназначается для указания конкретных товаров, в отношении которых испрашивается регистрация товарного знака, и не может состоять только из областей деятельности или обобщенных наименований групп товаров, к которым товар может относиться;
- 3) Каждый товар должен иметь свое однозначное наименование;
- 4) Если наименование товара или услуги может быть использовано в других классах, то необходимо дополнительно указывать:
 - в отношении товара – назначение, функцию товара, материал, из которого он изготовлен, или принцип его действия;
 - в отношении услуги – назначение (сферу) деятельности, которая соответствует выбранному классу;

5) Если в перечень товаров включается товар, для которого отсутствует соответствующий термин в МКТУ, в наименовании такого товара дополнительно указывается родовое (видовое) понятие с учетом общепринятой терминологии.

Для упрощения процесса регистрации ТЗ, а также во избежание проблем при использовании ТЗ в перечне необходимо указывать такие наименования, которые точно характеризуют товар или услугу, не допускают двойного толкования и по возможности совпадают с наименованиями, содержащимися в МКТУ. Это позволяет однозначно идентифицировать товар или услугу и осуществить их правильную классификацию в соответствии с требованиями пп. 3 п. 3 ст. 1492 Гражданского кодекса [2].

Уход от терминологии МКТУ затрудняет идентификацию и классификацию товаров и услуг, увеличивает трудозатраты специалистов при обработке перечня на этапе проведения экспертизы ТЗ.

В различных словарях термин «идентификация» определяется как установление тождественности неизвестного объекта известному на основании совпадения признаков. Идентификация товаров и услуг заключается в выявлении соответствия наименований заявляемых товаров и услуг наименованиям МКТУ через их семантическую составляющую, которая раскрывает внутреннюю смысловую структуру слова и его взаимосвязи, а также в определении признаков, позволяющих позиционировать товар или услугу в том или ином отраслевом сегменте.

Учитывая, что тенденцией последних лет является стремление к конкретизации товаров и услуг, в отношении которых испрашивается правовая охрана, вопросы соотнесения их с терминами МКТУ, которым присущи как видовые, так и родовые признаки, являются весьма актуальными.

В последние годы для составления перечня товаров и услуг часто используется база данных мадридского «Менеджера товаров и услуг» (Madrid Goods & Services Manager) [3], которая включает в себя термины текущей редакции МКТУ, а также другие термины, утвержденные ВОИС. Анализ терминов из базы данных «Менеджера товаров и услуг» показал, что большая часть из них обозначает товары с конкрет-

ным выполнением, либо указывает на конкретное назначение товара, например: мыла* (030012), мыла для рук, мыла для кожи, крем-мыла, мыла жидкие и так далее. Подобные термины, являясь видовыми, легко могут быть идентифицированы и сопоставлены с родовым наименованием МКТУ в случае лексического совпадения главного слова. В тех случаях, когда заявленное наименование не имеет аналога в МКТУ, необходим анализ его лексических и семантических свойств, включающий:

- оценку сходства наименований по лексическому совпадению;
- поиск аналогичных наименований в различных классификаторах и нормативных документах и оценка сходства их классификационных признаков;
- анализ значений перевода наименования товара или услуги с разных языков, в результате которого обнаруживаются одинаковые или различные значения сравниваемых языковых единиц;
- ассоциативный поиск с помощью синонимических конструкций;
- использование визуального анализа объектов, имеющих различное наименование и т. д.

Очень часто заявители при составлении перечней используют разные наименования для одних и тех же товаров (синонимы) (например, роляторы – ходунки на колесиках (класс 10)) и услуг (например, услуги логопедов – услуги по исправлению дефектов речи (класс 44)) или многозначные наименования без указания дополнительных характеристик, что затрудняет отнесение товара к конкретному классу МКТУ (например: раковины (классы 11 и 20), краски (классы 02,03,17)). Усложняют классифицирование не только синонимичные или многозначные понятия, но и разнородность товаров в одном и том же классе, а также тот факт, что взаимосвязанные между собой материалы, сырье и готовые товары разнесены по разным категориям. Рассмотрим несколько примеров. Проблема идентификации товара «Светоплитка» связана с неоднозначностью его наименования. Товар может представлять собой светящиеся изделия разных видов: люминесцентные и со встроенными светодиодами (сетевые и на солнечных батареях). Исходя

© [www.istockphoto.com/Arkadiusz Wargula](http://www.istockphoto.com/Arkadiusz_Wargula)

из свойств и функционального назначения товар с наименованием «Светоплитка» (плитка световая) можно отнести к родовой группе «Устройства для освещения» (11 класс). Однако это может быть товар, представляющий собой плитку (брусчатку) с нанесенным на нее светящимся покрытием, которую можно отнести к группе «Покрывтия строительные» (19 класс). Проблема идентификации товара с наименованием «Изоляция битумная» заключается в смешении двух критериев (материал, назначение) в наименовании одного товара. Данная формулировка обозначает товары, представляющие собой битумные изоляционные материалы, что затрудняет отнесение исходного товара к конкретному классу (17, 19). Товар с наименованием «Сетка армирующая», проблема идентификации которого заключается в недостаточности описательной характеристики товара, может относиться к нескольким классам МКТУ (06, 17, 19) в зависимости от назначения и материала.

Таким образом, неопределенность формулировок, характеризующих товары или услуги, существенно затрудняет понимание и может привести к различ-

ным трактовкам таких товаров или услуг. Именно указание в наименовании товара или услуги уточняющих характеристик позволят идентифицировать товар или услугу в конкретном классе МКТУ.

Вопросы заявителей, связанные с правильной идентификацией включаемых в перечень наименований товаров и услуг, а также сложности при обработке ненормализованных наименований, отсутствующих в актуальной редакции МКТУ, подводят к необходимости создания инструмента, который позволил бы вручную или автоматически находить варианты нормализованных и сходных с ними наименований.

Ввиду значительного объема наименований товаров и услуг, которые характеризуются неопределенностью или многозначностью, поисковые функции информационных систем требуют внедрения современных технологий, позволяющих идентифицировать наименования с учетом семантики, то есть их смыслового содержания. Необходимую для идентификации такого рода информацию пока невозможно получить в существующей системе поиска, а исполь-

зование сторонних ресурсов для анализа семантики наименований занимает все больше времени, так как информация в них частично расходится.

Существующие программные способы идентификации терминов зачастую используют оценку степени сходства между конкретными лексическими значениями и не могут оценивать дополнительные данные, например область деятельности, к которой относится наименование (за исключением классов МКТУ), а также другие скрытые метаданные лексических значений, которые пользователь может распознавать, исходя из своих профессиональных знаний и когнитивных способностей.

Остро проявляет себя проблема отсутствия универсальной базы данных, включающей как смысловое содержание терминов, так и отсылки к сходным терминам из других источников. Это предполагает гармонизацию различных терминологических систем отдельных областей и межотраслевых классификаций, а также унификацию наименований товаров и услуг, при которой набор понятий, совпадающих по объему и содержанию, выражается словами, имеющими тождественное значение.

Анализ мировой практики показывает, что достаточно перспективным направлением является использование систем, основанных на знаниях и опыте специалистов той или иной области знаний. Таким образом, повышение качества результатов упирается в наличие информационного инструмента, составленного и проанализированного человеком, в котором лексика заявочных материалов была бы согласована с наименованиями товаров и услуг из МКТУ. Такой инстру-

мент может быть создан путем интеллектуального когнитивного сопоставления наименований товаров и услуг на основе анализа их характеристик. Под интеллектуальной обработкой понимают обработку информации и выявление в ней тенденции, которая помогает принимать решения, а когнитивный подход позволяет учитывать те аспекты, которые акцентируют внимание на знаниях [4].

Такой способ предполагает ручную обработку максимально возможного количества наименований товаров и услуг, входящих в перечни заявок и свидетельств на ТЗ, а также наименований новых товаров и услуг, включение которых в перечни заявок на ТЗ возможно в перспективе. На настоящий момент именно такой способ позволяет более точно проводить идентификацию и постоянно накапливать базу данных сопоставлений наименований товаров и услуг. Этот подход позволяет максимально учитывать семантические связи различных наименований, что расширяет возможности поисковых инструментов для интеллектуальной и автоматической обработки данных.

Одним из вариантов расширения возможностей поиска и обработки ненормализованных наименований товаров и услуг может стать совмещение лингвистического, терминоведческого и отраслевого подхода, а именно формирование модели данных, в которой должно учитываться лингвистическое разнообразие терминов, синонимический ряд наименований и соответствие их нормализованным терминам, место каждого товара в отраслевой системе. Такой подход открывает возможности для поиска и идентификации наименований товаров и услуг с учетом их семантических свойств. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Международная классификация товаров и услуг (Одиннадцатая редакция 2020 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www1.fips.ru/publication-web/statics/files/mktu/mktu_11_20_rus.xlsx (дата обращения: 04.11.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.
3. Madrid Goods & Services Manager [Электронный ресурс] // URL: <https://webaccess.wipo.int/mgs/> (дата обращения: 04.11.2020).
4. Певченко С.С. Методы интеллектуального анализа данных // Молодой ученый. – 2015. – № 13 (93). – С. 167–169. – URL: <https://moluch.ru/archive/93/20875/> (дата обращения: 04.11.2020).

Инвестиции в нематериальные активы: вложить, нельзя сократить

Д. Солдатенко

(г. Москва)

darya.soldatenko@gmail.com

В статье Д.М. Солдатенко, к.э.н., ст. преподавателя кафедры МЭО и ВЭС им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России, рассматривается роль и специфика нематериальных активов в формировании экономических преимуществ стран в мировой экономике. Проводится сравнительный анализ структуры и объемов инвестиций в основные фонды, в частности инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, России и других стран. Делаются выводы о возможностях повышения конкурентоспособности российской экономики на базе наращивания инвестиционной активности в сфере нематериальных активов, объектов интеллектуальной собственности.

The publication by D. Soldatenko (Ph. D. in Economics), senior lecturer at Liventsev School of International Economic Relations at MGIMO University under the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, reviews the specific features of intangible assets and their role in shaping up national economic advantages in the global economy. Comparing the structure and volumes of investment in fixed assets, particularly in intellectual property objects, in Russia and other countries, the author argues that Russia can make its economy more competitive by increasing investment in intangible assets, including objects of intellectual property.

Ключевые слова:

интеллектуальная собственность, нематериальные активы, инвестиции, основные фонды.

Keywords:

intellectual property, intangible assets, investment, fixed assets.

В современном мире вопросы эффективного использования инновационного потенциала ставятся во главу угла экономического развития многих стран. В первую очередь, это обусловлено тем, что инновации сегодня – важнейший элемент формирования конкурентных преимуществ в борьбе за потребителя на внутренних рынках большинства не только развитых, но и развивающихся стран, демонстрирующих динамичный рост.

Ключевым вопросом для бизнеса (особенно малых и средних предприятий) становится поиск источника финансирования исследований и разработок, проведения опытно-конструкторского этапа, анализа рентабельности массового производства и т. д. В данном контексте не последнюю роль для обеспечения инновационного развития играет интеллектуальная собственность и нематериальные активы в целом [10, с. 349].

Нематериальные активы, наряду с материальными, могут достаточно дорого обходиться обладателям при их создании, но определяющая разница возникает при повторном использовании и/или передаче прав третьим лицам, когда нематериальный актив может быть воспроизведен с минимальными издержками. Безусловно, при первоначальном создании нематериальных активов наряду с будущей прибылью возникают определенные риски, что не может не отражаться на возможности использования этих активов в качестве обеспечения по иным сделкам и операциям. Однако в сочетании с материальными активами подобные трудности могут быть нивелированы. Еще одной особенностью нематериальных активов является зависимость оценки стоимости от принадлежности конкретной компании и возможность резкого изменения рыночной стоимости при передаче права собственности вкупе с некорректным управлением такими активами. Учитывая данную специфику нематериальных активов, справедливо утверждать,

что они в большей степени зависят от внутреннего финансирования, чем от физического капитала, что напрямую может отражаться на недостатке инвестиций в этом направлении.

Стоит отметить, что даже в некоторых развитых странах мира, таких как, например, Великобритания, эксперты считают рынок интеллектуальной собственности недостаточно развитым для оптимальной оценки этого актива и его использования в качестве обеспечения для сделок с материальными активами [5, р. 185], а также финансирования рискованных инновационных проектов, которые не всегда оказываются прибыльными или имеют очень длительный период окупаемости.

Главная роль государства как участника экономики, формирующего условия ведения хозяйственной деятельности, заключается в таком вмешательстве, которое бы способствовало максимизации отдачи от владения интеллектуальной собственностью и от ее использования хозяйствующими субъектами. Реализация подобной цели представляется возможной, в частности, за счет ликвидации неграмотности бизнеса в вопросах коммерциализации нематериальных активов, налаживания информационных потоков между заинтересованными лицами, а также законодательно закрепленной возможности использовать объекты интеллектуальной собственности в качестве активов по финансовым, страховым и иным видам сделок. Очевидно, что подобные меры позволят владельцам интеллектуальной собственности расширить сферу деятельности, в том числе в инновационном поле.

Проблема невозможности или наличия существенных сложностей использования интеллектуальной собственности в качестве актива для обеспечения различного рода финансовых сделок является скорее правилом, чем исключением в общемировой практике, однако роль интеллектуальных активов

постоянно возрастает. Данный тезис обратен для владельцев традиционных материальных активов, таких как основные средства, готовая продукция, материалы и пр. В 1984 году десять ведущих компаний, котирующихся на Лондонской фондовой бирже, имели совокупную рыночную стоимость в 40 миллиардов фунтов стерлингов. По прошествии двадцати лет объем активов крупнейших фирм увеличился вдвое, а их рыночная стоимость выросла почти в десять раз. Разница в стоимости была почти полностью обеспечена нематериальными активами: гудвиллом, репутацией и, что наиболее важно, накопленным интеллектуальным капиталом [6].

Важно понимать, что инновационные идеи создают ценность, реализуемую не только в создании принципиально новых конечных товаров или услуг. Это также может быть создание новых видов сырья (что впоследствии может вылиться в создание рынка нового сырьевого товара), усовершенствование процесса производства или разработка иных способов организации хозяйственной деятельности, позволяющих минимизировать издержки или повысить производительность факторов производства. Другими словами, спектр применения накопленного интеллектуального потенциала гораздо шире, чем традиционно трактуется бизнесом. Закономерным становится вывод о значимости инвестиций в нематериальные активы и создании возможностей в сфере финансовых услуг для осуществления инвестиций в создание и коммерциализацию объектов интеллектуальной собственности.

Чаще всего под нематериальными активами понимается достаточно широкий спектр различных объектов, включая объекты интеллектуальной собственности. Так, к нематериальным активам относят:

- инвестиции, связанные с созданием или использованием компьютеризированной информации (базы данных, ПО);
- различные экономические компетенции компаний (НИР, авторские и смежные права, гудвилл, бренд и т. д.);
- объекты промышленной собственности (товарные знаки, промышленные образцы);

- рекламу;
- маркетинг и др.

В целом данную категорию можно охарактеризовать как включающую в себя высокоинтеллектуальные активы.

Важно понимать, что инновационные идеи создают ценность, реализуемую не только в создании принципиально новых конечных товаров или услуг

По российскому законодательству инвестиции в объекты интеллектуальной собственности на федеральном уровне определяются как инвестиции в «интеллектуальные продукты, являющиеся результатом мыслительной, интеллектуальной, духовной деятельности, исследований, разработок, инноваций, деятельности по разведке недр и оценки запасов полезных ископаемых, позволяющие достичь знаний, которые разработчики могут продать или использовать для собственной выгоды в производстве, поскольку использование этих знаний ограничено посредством юридической, правовой защиты (патентное, авторское право, смежные права) или другой защиты (организационная и техническая защита: например применение режима коммерческой тайны к результатам, полученным в ходе НИОКР, с целью предотвращения их использования другими лицами без разрешения организации)» [2].

В Великобритании, помимо прочего, под продукцией интеллектуальной деятельности понимается следующее: «деятельность, включая разведку полезных ископаемых, компьютерное программное обеспечение, исследования и разработки, а также развлекательные, литературные или художественные произведения» [9]. Ключевым моментом, аналогичным российской статистической практике, является тот факт, что затраты на интеллектуальную собственность являются частью валовых вложений в основной капитал, но при этом произведенные нефин-

© www.istockphoto.com/ipopba

нансовые активы исключаются из этой категории, например приобретенный гудвил (goodwill), расходы по договору с которым были бы промежуточным потреблением.

В европейских национальных счетах в последнее десятилетие наблюдается тенденция к расширению трактовки понятия нематериальных активов. Так, в соответствии со стандартом SNA/ESA 2010, к результатам интеллектуальной деятельности относятся не только традиционные НИР и объекты авторских и смежных прав, но также и разведка полезных ископаемых, компьютерное программное обеспечение и базы данных [4]. Важно, что именно такие расходы составляют значительную и растущую долю в общих инвестициях стран ЕС.

Таким образом, в России учет инвестиций в интеллектуальную деятельность и объекты интеллектуальной собственности в валовых инвестициях в основные фонды в целом соответствует мировой практике. Стоит, однако, оговориться, что российская статистика не учитывает объем инвестиций,

не наблюдаемых прямыми статистическими методами, и инвестиции субъектов малого предпринимательства, которые, напротив, играют важную роль в формировании инвестиционных потоков в объекты интеллектуальной собственности для многих стран – лидеров мирового рынка интеллектуальной собственности.

Согласно данным Росстата учет объема вложений в объекты интеллектуальной собственности в России ведется достаточно актуализировано: последние доступные данные по указанному показателю уже имеются за 2018 год, и в абсолютном измерении эти вложения составили 551 млрд руб. Причем доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности в валовых инвестициях в основной капитал по сравнению с предыдущим годом выросла на 0,3 п. п. и составила 3,1% [1]. Более подробный анализ структуры инвестиций в объекты интеллектуальной собственности и продукты интеллектуальной деятельности показывает, что большая часть средств вкладывалась в разработку программного обеспечения и баз данных – 42%, а также на разведку недр и оценку запа-

сов полезных ископаемых – 29%, на долю НИР пришлось 17%¹, что отчасти обусловлено ресурсно-сырьевыми нуждами российской экономики с курсом на большую цифровизацию производственных процессов. Представленные данные также объясняют слабую диверсификацию российского экспорта объектов интеллектуальной собственности и пассивное участие в мировой торговле ИС [11].

Анализ динамики и тенденций развития инвестиционной активности в области нематериальных активов крайне важен для оценки производительности в разных странах, формирования конкурентных преимуществ участников международных экономических отношений и понимания перспектив и возможностей экономического роста. Кроме того, некоторые европейские эксперты отмечают, что «инвестиции в нематериальные активы в меньшей степени, чем инвестиции в материальные активы, подвержены циклическим колебаниям и позволяют объективнее оценить последствия кризисов» [8], что было наглядно продемонстрировано во время кризиса 2008 года. Данный факт также дает возможность делать более качественные прогнозы дальнейшего формирования экономической конъюнктуры.

Инвестиции в нематериальные активы имеют стабильно восходящий тренд на протяжении уже не одного десятилетия в таких странах, как Канада, Великобритания, США, страны зоны евро [5, р. 186; 7; 8]. Этому способствует ряд факторов. Во-первых, растет доля интеллектуального компонента при производстве товаров и оказании услуг, что делает необходимым закрепление эксклюзивных прав производителей. Во-вторых, наблюдается резкий рост так называемых интеллектуальных продуктов (см. особенности статистического учета инвестиций в основные фонды и инвестиций в объекты интеллектуальной собственности, рассмотренные выше). Причем традиционно для стран ЕС, в отличие от России, характерным является преобладание группы «расходы на НИР» (около половины всех вложений в объекты интеллектуальной собственности) над такими категориями, как разведка полезных ископаемых и программное обеспечение [3]. Еще одной причиной увеличе-

ния инвестиций в нематериальные активы в целом и в объекты интеллектуальной собственности в частности выступают отраслевые сдвиги в экономике и расширение ее цифровой компоненты. Наконец, причиной такого роста также становится необходимость конкурировать с некоторыми динамично развивающимися странами, в первую очередь странами Азиатско-тихоокеанского региона на их ёмких внутренних рынках, учитывая имеющиеся у них технологические достижения.

Инвестиции в нематериальные активы имеют стабильно восходящий тренд на протяжении уже не одного десятилетия в таких странах, как Канада, Великобритания, США, страны зоны евро

Реалии современных экономических отношений таковы, что роль нематериальных активов с течением времени будет только расти, при этом основополагающую функцию, скорее всего, будут выполнять именно объекты интеллектуальной собственности как составной элемент валовых инвестиций в основные фонды. Компаративный анализ инвестиционной активности в России и развитых странах мира в совокупности с выявленной спецификой нематериальных активов позволяет сделать важный вывод о необходимости накопления средств в этом секторе российской экономики, использовании имеющегося интеллектуального потенциала и большей диверсификации вложений в основные фонды. Кроме того, проведение сбалансированной инвестиционной политики в ряде отраслей будет полезно для стимулирования дальнейших инвестиций в нематериальные активы и обеспечения стабильного роста даже в условиях слабой прогнозируемости мировой экономики. Дополнительные меры по налоговому стимулированию, меры в области конкуренции и прав интеллектуальной собственности также могут внести положительный вклад в создание специфических конкурентных преимуществ российских производителей на внешних рынках. ■

¹ Рассчитано автором на основе данных статистического сборника «Инвестиции в России 2019».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Инвестиции в России 2019. Статистический сборник. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019. – 228 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf (дата обращения: 05.11.2020).
2. Официальная статистическая методология определения инвестиций в основной капитал на федеральном уровне. Утверждена приказом Росстата от 25.11.2016 г. № 746 (в ред. Приказа Росстата от 19.04.2018 г. № 205) [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-inv-fed.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).
3. European economic forecast. Winter 2016. European Commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2016. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/file_import/ip020_en_2.pdf (дата обращения: 05.11.2020).
4. European system of accounts. ESA 2010. European Commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3859598/5925693/KS-02-13-269-EN.PDF> (дата обращения: 05.11.2020).
5. Global Innovation Index 2020. Cornell University, INSEAD, WIPO, 2020.
6. Gowers Review of Intellectual Property. Crown copyright 2006. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228849/0118404830.pdf (дата обращения: 05.11.2020).
7. Statistics Canada. Real gross fixed capital formation, intangible assets compared with tangible assets [Электронный ресурс] // URL: <https://www.statcan.gc.ca/eng/start> (дата обращения: 05.11.2020).
8. Thum-Thysen A., Voigt P., Bilbao-Osorio B., Maier C., Ognyanova D. Unlocking Investment in Intangible Assets // European Commission. Discussion paper 047. May 2017. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/economy-finance/dp047_en.pdf (дата обращения: 05.11.2020).
9. UK National Accounts. The Blue Book: 2019. Office for national statistics UK, 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/grossdomesticproductgdp/compendium/unitedkingdomnationalaccounts/bluebook/2019> (дата обращения: 05.11.2020).
10. Международные экономические отношения в глобальной экономике: учебник для бакалавриата и магистратуры / И.Н. Платонова [и др.]; под общей редакцией И.Н. Платоновой. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 528 с.
11. Солдатенко Д.М. Россия на мировом рынке объектов интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2016. – № 11. – С. 57–64.

Патентный троллинг: понятие, механизмы борьбы

Е. Губаева

(г. Москва)

Gubaevaaa@yandex.ru

Автор Е.А. Губаева, студентка юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в своей статье рассматривает недобросовестную деятельность патентообладателей, агрессивно использующих результаты интеллектуальной деятельности и ведущих бизнес по предъявлению патентных исков. В рамках статьи обращается внимание на сущность явления патентного троллинга, его причины и методы борьбы с ним.

Ключевые слова:

патентный тролль, патентообладатель, злоупотребление правом.

The article by E. Gubayeva, student at the Moscow State University law school, studies the unfair activities of right holders that use the results of intellectual activity in an aggressive fashion, turning patenting lawsuits into their business tool. The author describes the essence of patenting trolling, the reasons behind this phenomenon, and the methods to fight it.

Keywords:

patenting troll, patent holder, right abuse.

При упоминании слова «тролль» любой человек мгновенно погружается в мир сказки и фэнтези, представляя мифическое существо, часто причиняющее вред человеку. К сожалению, сегодня тролли живут не только в придуманном мире: патентные тролли вполне реальны и запросто способны при практически нулевых затратах получать огромную прибыль на чужих изобретениях, нанося невероятный ущерб компаниям. Конечно, сразу возникает вопрос: как можно защититься индивидуальному предпринимателю, крупной компании от атаки патентных троллей? Существуют ли сегодня в российской практике универсальные механизмы защиты и недопущения патентных споров?

Как правило, гораздо удобнее искать слабые места в группе изобретений, где более вероятно найти какой-нибудь элемент, не охваченный патентной защитой

Термин «патентный троллинг» характеризует физическое или юридическое лицо, специализирующееся на предъявлении патентных исков [3, с. 1]. Одним из основных признаков патентного тролля является отсутствие собственного производства. Стоит отметить, что ряд исследователей подвергает это признак критике, отмечая, что существуют ситуации, когда тролль все же создает видимость активной деятельности в отношении запатентованной технологии [2]. В таком случае следует конкретизировать данный признак указанием на истинный интерес тролля: даже при наличии какого-либо производства его интерес заключается в использовании своего исключительного права на приобретенный патент не по назначению, а в недобросовестных целях, для шантажа участников рынка.

В таких компаниях работают люди, специализирующиеся на патентных спорах, но не действительно исследователи и разработчики. Деятельность таких лиц представляет собой хитрый механизм: сначала они выявляют пробелы в формуле изобретений. Как правило, гораздо удобнее искать слабые места в группе изобретений, где более вероятно найти

какой-нибудь элемент, не охваченный патентной защитой. Затем патентный тролль покупает патент у автора схожей и независимой от этой группы изобретений разработки и, наконец, предъявляет иск к компании о нарушении исключительного права на свой патент. Еще одна разновидность троллей – бывшие сотрудники, партнеры производителя, которые вследствие конфликта ушли из рабочей группы, но сработали на опережение и запатентовали результат интеллектуальной деятельности на себя. Таким образом, патентный троллинг является не чем иным, как бизнесом, построенным на агрессивном использовании результатов интеллектуальной деятельности против компаний, добросовестно использующих патент на свое изобретение.

Каковы причины существования троллей и их удачной практики?

1. Разумно предположить, что жертвами троллей часто становятся успешные компании, получающие хороший доход от реализации изобретений или роялти от заключения лицензионных договоров на использование объекта интеллектуальной деятельности. Такие компании заинтересованы в сохранении своего исключительного права на изобретение, поэтому, скорее всего, изберут путь удовлетворения требований тролля в ответ на его угрозы.
2. Объем правовой охраны изобретения определяется патентной формулой, т. е. выражением сущности изобретения через уточнение его существенных признаков. Авторы часто сталкиваются с двойственной ситуацией: с одной стороны, они боятся описать продукт слишком узко, упустив какой-нибудь существенный признак. С другой стороны, формула может получиться довольно абстрактной, и тогда будет сложно установить, может ли такая формулировка нарушать уже чей-то существующий патент [5, р. 3]. Этим активно пользуются патентные тролли: нахождение упущения в формуле, даже самого незначительного, является поводом предъявить иск к компании.

Последствия патентных споров обычно удручающие. Во-первых, такие войны не способствуют развитию разработок и инноваций, так как в случае проигрыша в суде компания теряет право пользоваться своим изобретением. А значит, будет утрачена возможность

изобретать новые продукты, опираясь уже на имеющийся свой запатентованный товар. Во-вторых, в судебных спорах компании могут понести дополнительные судебные расходы, которые не будут соответствовать ценности патента [1, с. 116]. А если компания примет решение еще на моменте предъявления претензии уладить дело соглашением, то ей опять же придется выплатить определенную сумму, таким образом сводя в минус размер роялти, который компания получает за свои изобретения. Наконец, пострадает и потребитель: утратив исключительное право на разработки новых товаров и технологий, компания лишит покупателя возможности приобрести новый продукт, в котором, вероятно, может быть высокая потребность. Общественный интерес крайне важен в таких сферах, как, например, фармацевтический бизнес: компании, пострадавшие от атаки патентных троллей, будут отказываться от выпуска инновационных препаратов, что, в свою очередь, лишит общество возможности борьбы с недугами и заболеваниями.

Из приведенных доводов следует вывод, что деятельность патентных троллей не может быть оправдана, а физическим и юридическим лицам должен предоставляться какой-нибудь механизм защиты, закрепленный в законе и обеспечивающий их охрану.

Заранее предугадать возможные злоупотребления и попробовать выстроить защиту можно еще на моменте патентования. Неслучайно руководитель Роспатента Г. Ивлиев высказывался в своем интервью о том, что не все изобретатели понимают настоящую ценность патента¹. В то же время на момент уплаты средств по заключенному договору с троллем оценивать патент будет уже поздно. Действительно эффективным способом может служить *одновременное получение патентов* на все составные элементы создаваемого продукта. Или же – возможность найти патентообладателей раньше патентного тролля и предложить заключить им лицензионный договор либо выкупить их патент.

На сегодняшний день в АО «Российская венчурная компания» и в инновационном центре «Сколково» действуют и развиваются проекты *патентных фондов*. Это некоммерческие организации, которые обеспечивают патентование российских разработок за рубежом. Как поясняет директор РВК Н.В. Полякова, такой фонд будет мощной защитой от патентных троллей, ведь охрана будет предоставляться стартапам в течение всего периода регистрации патента². А, например, фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий в Сколково планирует объединить исследователей в областях ядерных, космических, биомедицинских и других технологий. Патентные поверенные сопровождают заявки на получение патентов на российском или зарубежном рынке. Говорить об эффективности подобных институтов пока сложно, но в целом, если обратить внимание на зарубежный опыт, успешные случаи подобной деятельности существуют. В частности, в Финляндии с 1971 года действует Фонд финских изобретений (Keksintösäätiö). Организация занимается поддержкой в патентовании изобретений финских предпринимателей, оказывая финансовую и юридическую поддержку. Фонд предоставляет займы и гранты, а также выступает спонсором в покрытии начальных расходов компаний на моменте разработки изобретения.

Кроме патентных фондов существуют и *альянсы*, такие как License on Transfer Network, Open Invention Network. Суть их деятельности состоит в том, что организации объединяют IT-компании для совместной защиты от атак патентных троллей. Например, Open Invention Network (OIN) – это некоммерческая организация, образованная в 2005 году для защиты ядра Linux и связанных с ним технологий, а также для создания совместного развития компаниями программного обеспечения [4]. Многие крупные интернет-компании уже вступили в Open Invention Network: в 2007 к этому альянсу присоединилась компания Google, а в 2018 – компания «Яндекс». Эффективность роли организации можно

¹ Григорий Ивлиев: «Если отказаться от патентов, то разрушится единство человечества!» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/336621> (дата обращения: 08.11.2020).

² Когда настанет момент истины для российского рынка интеллектуальной собственности. Интервью с Н.В. Поляковой [Электронный ресурс] // URL: http://superpressa.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=651:2014-08-07-12-25-27&catid=3&Itemid=31 (дата обращения: 08.11.2020).

© www.istockphoto.com/Tonktiti

показать в деле 2009 года, когда компания Microsoft подала иск о нарушении патентных прав против нидерландской компании TomTom, занимающейся поставкой устройств для автомобильной и персональной GPS-навигации. Компания TomTom обратилась за помощью к альянсу Open Invention Network, и вскоре альянс опубликовал информацию, по которой TomTom становится также лицензиатом в организации [4]. Это способствовало плодотворному развитию обеих компаний и даже партнерству: в 2019 году компания TomTom решила использовать облако Azure как предпочтительную облачную платформу. В свою очередь компания Microsoft получила возможность интегрировать все данные о дорожном движении, создающиеся TomTom, в свои разработки. Таким образом, объединение компаний или отдельных разработчиков может эффективно противостоять нападениям патентных троллей и создавать благоприятную среду для общего развития.

Если все же дело доходит до суда, какие методы борьбы стоит использовать против нарушителя? Представляется, что действия патентного тролля подпадают под рамки *злоупотребления правом*. Статья 10 ГК РФ запрещает осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью. К сожалению, на сегодняшний день в России не существует сложившейся судебной практики, которая бы признавала деятельность троллей злоупотреблением правом. Однако такая проблема признается: в частности, 21 июля 2016 года в Федеральной палате адвокатов Российской Федерации прошел круглый стол, где начальник отделения Палаты по патентным спорам Н. Ложкина обратила внимание на необходимость защиты прав правообладателей. Было заявлено, что ведомство выпустит набор практических рекомендаций по борьбе с патентным троллингом³. Но пока реко-

³ Руководство и специалисты Роспатента рассказали корпоративным юристам о будущей модернизации ведомства [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/2016-07-22-krugstol22> (дата обращения: 08.11.2020).

мендации не выпущены, попробуем проанализировать судебную практику: как суды решают дела, где одна из сторон является троллем?

В 2019 году А. Земсков обратился с иском против компании Delivery Club, утверждая, что компания использует изобретение истца «Способ и система определения местоположения объекта на территории», защищаемое патентом RU № 2407029 [7]. Истец требовал взыскания с ответчика компенсации, а также запрета на осуществление деятельности компании. Суд на основании экспертизы установил, что Delivery Club для получения координат пользователя использует способ, отличный от изложенного в формуле патента истца. Сервис ZakaZaka, которым пользуется ответчик, получает координаты от служб геолокации IOS или Android с предварительного согласия пользователя. Соответственно, в удовлетворении иска суд отказал. Омбудсмен по интеллектуальной собственности Анатолий Семенов отметил, что алгоритм действия истца очень похож на патентный троллинг. Но в данном случае размытость формулировки патента все равно не могла выиграть дело.

В другом деле, которое рассматривалось судом в 2010 году [6], бывший генеральный директор и акционер фармацевтической компании ЗАО «Институт новых медицинских технологий» Родионов С.Ю. обратился с иском к компании о признании того, что ЗАО использует его изобретение по патенту РФ № 2121350 при производстве препарата «Профеталь». Между ним и компанией был заключен лицензионный договор сроком действия до 31.12.2007 г., однако после истечения указанного срока «Институт новых медицинских технологий» осуществлял деятельность с использованием изобретения, запатентованного на Родионова, в отсутствие лицензионного договора. Суд пришел к выводу о наличии нарушения исключительного права на патент и удовлетворил иск истца. Тем не менее представляется, что в действиях Родионова наличествовало злоупотребление правом, так как на момент истечения лицензионного договора он еще исполнял функции генерального директора ответчика. Соответственно, он намеренно не стал заключать от имени компании новый лицензионный договор. Тем более, как уже отмечалось выше, пострадал и общественный интерес, ведь «Профеталь» – это лекарство про-

тив онкологических заболеваний. И в данном случае компании пришлось выплачивать убытки бывшему генеральному директору, вместо того чтобы вложить те же средства в производство препарата.

Таким образом, вышеприведенные примеры показывают, что судебная практика не предоставляет эффективных рычагов воздействия на патентных троллей. Требуется вмешательство законодательных органов для принятия нормативного правового акта или Роспатента для выработки методических рекомендаций по разрешению судебных дел с участием недобросовестного лица в виде патентного тролля.

Но как бы то ни было, в России патентный троллинг не получил настолько масштабного распространения, как, например, в Америке или в странах Европы. Многие российские компании часто оказываются под ударом троллей из-за рубежа. Рассмотрим совсем недавний инцидент, случившийся с ПАО «Аэрофлот». Американская фирма Interface IP Holdings LLC подала иск в суд Западного округа штата Техас с требованием к российскому авиаперевозчику «Аэрофлот» возместить ущерб за нарушение ее исключительного патентного права. Нарушение состояло в использовании «Аэрофлотом» процесса выведения графической информации на экран компьютера [8]. Этот процесс был запатентован в патенте № 663 «Графическое устройство ввода с динамической регулировкой ширины поля для ввода переменных данных с помощью отображения в браузере» (Graphical Input Device With Dynamic Field Width Adjustment For Input Of Variable Data Via A Browser-Based Display) 29 июля 2008 года, а также в патенте № 201 «Метод ввода данных и система с многополевым сопоставлением пользовательских записей с графическим устройством ввода» (Data Input Method And System With Multi-Sub-Field Matching Of User Entries Into A Graphical Input Device) от 3 марта 2009 года. Американская компания утверждала, что «Аэрофлот» не заключал с ней лицензионного договора, а потому не может использовать данный интерфейс и метод ввода данных на своем веб-сайте. Спор завершился подписанием соглашения между компаниями. Совершенно очевидно, что компания Interface IP Holdings LLC является обычным патентным троллем. Изучив деятельность указанной компании за последние десять лет, можно заметить, что в суды штатов довольно часто попадали на рассмотрения

дела, где истцом выступала именно она. Ответчики же привлекались за нарушение исключительных прав на тот же патент № 663 [9, 10, 11]. В описанном деле и во многих других подобных делах тролль стремился получить от добросовестных компаний сумму ущерба за использование базового интерфейса. А учитывая то, что издержки на судебный процесс в США являются огромными и исчисляются миллионами долларов, компаниям было гораздо проще пойти на заключение соглашения.

Подводя итог, следует отметить, что проблема существования и активной деятельности патентных троллей является действительно ощутимой. Для борьбы с ними не хватит выработки судебной практики на локальном уровне в регионах. Необходимо

законодательное закрепление положения о том, что патентный троллинг должен оцениваться в качестве нарушения пределов защиты исключительного права [2]. Суды при рассмотрении дел должны оценивать добросовестность патентообладателя, а также то, насколько соизмеримы требования тролля с причиненным вредом. Ведь если суд удовлетворит требование истца о пресечении действий, нарушающих право, пострадает и общественный интерес, при условии, что ответчик действовал добросовестно, а истец – нет. Шантаж, вымогательство у изобретателей и компаний, добросовестно оформивших патент на свои результаты интеллектуальной деятельности, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, поэтому должны серьезным образом пресекаться. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ворожевич А.С. Защита исключительных прав на патентоохраняемые объекты. – М.: Статут, 2020.
2. Ворожевич А.С. Патентный троллинг: сущность, история, правовые механизмы борьбы // Закон. – 2013. – № 9.
3. Шуртаков К.В. «Патентные тролли»: анализ зарубежной и российской практики // Экономика науки. – Т.2. – 2016. – № 4.
4. Deborah Nicholson. Open Invention Network: A Defensive Patent Pool for Open Source Projects and Businesses [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс] // URL: <https://timreview.ca/article/511> (дата обращения: 08.11.2020).
5. Phil Goldberg. Stumping Patent Trolls On The Bridge To Innovation [Электронный ресурс] // URL: https://www.progressivepolicy.org/wp-content/uploads/2013/09/10.2013-Goldberg_Stumping-Patent-Trolls-On-The-Bridge-To-Innovation.pdf (дата обращения: 08.11.2020).
6. Постановление Семнадцатого апелляционного арбитражного суда по делу А50-12809/2010.
7. Решение Савеловского районного суда № 2-33/2019.
8. Interface IP Holdings LLC v. Public Joint Stock Company, Aeroflot – Russian Airlines [Электронный ресурс] // URL: <https://insight.rpxcorp.com/lit/txwdce-1054857-interface-ip-holdings-v-public-joint-stock-company-aeroflot-russian-airlines> (дата обращения: 08.11.2020).
9. Interface IP Holdings, LLC v. Southwest Airlines Co. (2012).
10. Interface IP Holdings, LLC v. National Railroad Passenger Corporation (2013).
11. Interface IP Holdings LLC v. Ellie Mae, Inc., Qatar Airlines QCSC (2017).

Дорогие читатели! Не забудьте оформить подписку!

Как и прежде, существует два основных способа подписаться на журналы «Интеллектуальная собственность»:

- 1 Через каталоги агентств-распространителей (оформление в почтовых отделениях связи)
- 2 Напрямую через Редакцию, чьим трудом создаются журналы (выставление счета)

Средняя цена годовой подписки на момент 2018 года колебалась от отпускной цены Редакции до 18 000 рублей (корпоративная подписка через некоторые агентства).

Сегодня ситуация в корне изменилась:

Сэкономьте до 40% Как?

**Оформите сегодня подписку на 2021 год (12 номеров)
по отпускной цене редакции:**

13 080 руб.
(традиционная версия)

10 560 руб.
(электронная версия в PDF)

Теперь осталось принять присущее вам рациональное решение. Вы можете оформить подписку уже сейчас! Присоединяйтесь к сообществу ведущих специалистов в области интеллектуальной собственности!

К тому же сейчас есть отличный повод сэкономить деньги вашей организации!

Просто переверните страницу и передайте этот счет вашему главному бухгалтеру!

Это самый удобный и экономичный способ подписки, который существует на данный момент.

Также вы можете за считанные минуты скачать любые номера изданий «ИС» в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

**счет на подписку
на оборотной стороне** →

Почтовый адрес: 115035, Москва г, А/Я 66

ПАО «МИНБАНК» г. МОСКВА	БИК	044525600
	Сч. №	30101810300000000600
Банк получателя		
ИНН 7706057851	КПП 774301001	Сч. №
ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА"		40702810500020000706
Получатель		

Счет на оплату № 88/Ж от 01.11.2020 г.

Поставщик: ИНН 7706057851, КПП 774301001, ООО "Издательский Дом "ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРЕССА",
127299, Москва г., Космонавта Волкова ул., дом № 9/2, кв. 52, тел.: (495) 959-33-24, (499) 238-93-07,
факс: (495) 959-33-24, (499) 238-93-07

Покупатель:

№	Товар	Кол-во	Ед.	Цена	Сумма
1	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 1, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
2	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 2, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
3	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 3, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
4	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 4, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
5	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 5, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
6	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 6, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
7	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 7, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
8	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 8, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
9	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 9, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
10	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 10, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
11	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 11, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00
12	Ж-л "ИС. Авторское право и смежные права" № 12, 2021 г.	1	шт	1090,00	1090,00

Итого: **13 080,00**

НДС не облагается

Всего наименований 12, на сумму 13 080,00 руб.

Тринадцать тысяч восемьдесят рублей 00 копеек

Просьба при оплате счета в платежном поручении указывать адрес доставки.

Руководитель

Терентьева Н. Г.

Терентьева Н. Г.

Бухгалтер

Богатова Е. Г.

Богатова Е. Г.

Для оплаты подписки просто вырежьте счет и передайте вашему бухгалтеру.

Также вы можете подписаться на электронную версию журнала и скачивать номера в нашем интернет-магазине на сайте www.superpressa.ru, оплачивая любым удобным для вас способом, в том числе – пластиковой картой.

Стоимость подписки:
10 560 руб.
(электронная версия в PDF)

XXIV

Московский
международный
Салон изобретений
и инновационных
технологий

1961-2021
60-летию полета Ю.А. Гагарина
в космос посвящается!

АРХИМЕД

23 - 26 марта 2021

Москва, Россия,
Конгрессно-выставочный центр
"Сокольники", павильон №2

КОНКУРСНАЯ ПРОГРАММА:

Презентация
высокотехнологичных проектов

Международная выставка
товарных знаков
«Товарный знак - Лидер»

Международная научно-
практическая конференция
«Актуальные вопросы
изобретательской,
и патентно- лицензионной
деятельности»

Международная
выставка изобретений,
новых продуктов
и услуг

Заявки на участие
принимаются до
10 марта 2021 года

105187, г.Москва,
ул.Щербаковская, д.53, к.В,
ООО "АрхимедЭкспо",
e-mail: mail@archimedes.ru

Телефон/факс:
+7(495) 366-14-65,
+7(495) 366-03-44
www.archimedes.ru

www.archimedes.ru

XXIV Международная конференция Роспатента собрала более 3 000 онлайн-участников

Двадцать первого октября завершилась традиционная XXIV Международная конференция Роспатента «Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях». Она стала главной площадкой для обсуждения актуальных вопросов развития сферы интеллектуальной собственности, механизма управления системными изменениями предпринимательской среды, международного сотрудничества, цифровизации, современной патентной аналитики, а также охраны и защиты интеллектуальных прав.

«Ключевое место интеллектуальной собственности в цифровой экономике с каждым годом становится все более очевидным. В нашей стране есть огромный интеллектуальный потенциал, и сегодня очень важно донести до наших инноваторов и предпринимателей необходимость патентования и изобретательства, важность коммерциализации собственных разработок и выхода на российские и зарубежные рынки. XXIV Международная конференция Роспатента стала очередным шагом на пути совершенствования системы интеллектуальной собственности», – отметил руководитель Роспатента **Григорий Ивлиев**.

В рамках конференции проведено 19 форумов, круглых столов, секций и дискуссий. Среди них – мероприятия, посвященные современной патентной аналитике, изменениям в законодательстве в части географических указаний (ГУ) и наименований мест происхождения товаров (НМПТ). Также состоялось открытие выставки «**Инновации для «зеленого» будущего**».

Одной из главных тем конференции стала защита прав интеллектуальной собственности при обращении лекарственных препаратов, в том числе регулирование так называемых «вечнозеленых патентов». Специалисты Роспатента и ФИПС в ходе дискуссий поделились с участниками конференции сведениями о заявках и выданных патентах на изобретения и лекарственные препараты, направленные на борьбу с распространением коронавирусной инфекции.

Заместитель руководителя Роспатента **Любовь Кирий** провела секцию «**Географическое указание как новый объект Гражданского кодекса России-**

ской Федерации. Последние изменения законодательства в части НМПТ».

«Принятие закона о географических указаниях обусловлено, прежде всего, выявлением потребности в правовой охране большого числа российских обозначений, указывающих на географическое происхождение товаров, которые обладают определенным качеством и репутацией, но не могут быть зарегистрированы в качестве НМПТ в связи с «жесткими» требованиями законодательства. Число зарегистрированных НМПТ с 1992 года (когда в России появилась правовая охрана НМПТ) и до сегодняшнего дня незначительно (250, из них российских – 205). Это не отражает реальные потребности в охране обозначений, сопровождающих традиционные товары российских производителей. За три месяца с момента вступления в силу закона «о географических указаниях» уже поступило 28 заявок на государственную регистрацию ГУ, что дает нам основание считать принятие закона своевременным и востребованным», – отметила **Любовь Кирий**.

Успешно прошел малый форум «**Инфраструктура доверия: сотрудничество Роспатента с регионами**» в режиме онлайн. Его модератором выступил заместитель директора ФИПС **Александр Суконкин**. В работе форума приняли участие представители Минэкономразвития России, Роспатента, ФИПС, Министерства экономики Республики Татарстан, Национальной ассоциации трансфера технологий, компании ComLogic, а также представители региональных организаций из Татарстана, Ульяновской области, Кемеровской области и других регионов. В ходе об-

© Пресс-служба Роспатента

суждения были затронуты вопросы реализации трехсторонних соглашений, стратегий коммерциализации интеллектуальной собственности в регионах, пути взаимодействия с региональным бизнес-сообществом, интеграции ЦПТИ в экосистему региона, надстройки маркетинговых и бизнес-траекторий деятельности в сфере интеллектуальной собственности. В ходе форума были даны следующие предложения:

1. Учесть вопросы, поставленные участниками форума, при доработке ГИС ПУР по взаимоувязке патентной статистики и социально-экономических показателей региона;
2. Проработать с уполномоченными региональными органами, НИИ и вузами вопрос подготовки перечня специализированных организаций для проведения информационного поиска и предварительной оценки патентоспособности для целей экспертизы по существу заявок на выдачу патента на изобретение или полезную модель.

Модератором онлайн-форума «**Цифровая трансформация сферы интеллектуальной собствен-**

ности в контексте достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года» выступил заместитель руководителя Роспатента **Юрий Зубов**.

Заместители руководителей федеральных ведомств (ответственные за проведение цифровой трансформации) и представители бизнеса обсудили вопросы развития создаваемых Роспатентом цифровых платформ и сервисов в краткосрочной перспективе, а также направления и ключевые технологии цифровизации ведомства в рамках задачи достижения национальных целей до 2030 года.

Статс-секретарем – заместителем Министра энергетики Российской Федерации **Анастасией Бондаренко** были предложены шаги по удовлетворению потребностей профессионального сообщества, решение которых предлагается предусмотреть в ходе разработки цифровых сервисов.

Среди них – необходимость оповещения об изменении правового статуса объектов интеллектуальной собственности и сроков уплаты госпошлины за прод-

ление срока их действия, перевод всего цикла документооборота в электронный безбумажный формат.

Заместитель руководителя Росимущества **Андрей Приданкин** предложил расширить межведомственное взаимодействие в части дополнения набора сведений о депонированных в Роспатенте программах для ЭВМ и базах данных. Первым шагом к такому взаимодействию может стать дополнение реестра отечественного ПО (Единый реестр Минкомсвязи российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных) информацией о правовом статусе содержащихся в нем объектах.

В целом участники дискуссии отметили, что при реализации мероприятий, направленных на цифровую трансформацию ведомства, важно учитывать проактивность разрабатываемых сервисов, гармонизацию процессов межведомственного взаимодействия и настройку обмена качественными данными, повышение компетенций и изменение мышления сотрудников.

*«Большинство высказанных предложений уже реализовано в платформах и сервисах, создаваемых Роспатентом в рамках национальной программы «Цифровая экономика». В ноябре текущего года запланировано утверждение трехлетней ведомственной программы цифровой трансформации. В результате ее реализации будет осуществлен полный переход к выдаче электронных охраняемых документов, регистрации цифровых договоров по распоряжению правами на объекты интеллектуальной собственности в режиме онлайн, а также сокращены издержки заявителей при получении госуслуг не менее чем на 70%. Уже до 2023 года будет проведена масштабная работа в направлении достижения необходимого уровня «цифровой зрелости», что значительно приблизит нас к достижению национальных целей до 2030 года, поставленных Президентом», – отметил **Юрий Zubov**.*

Заместитель директора ФИПС **Татьяна Эриванцева** и первый заместитель гендиректора РФПИ **Тагир Ситдеков** провели секцию «**Роспатент против COVID-19. Нормы патентного законодательства для защиты прав интеллектуальной собственности при обращении лекарственных средств**».

В частности, **Татьяна Эриванцева** рассказала участникам секции о мероприятиях, реализуемых Роспатентом в сфере интеллектуальной собственности в связи с пандемией COVID-19.

*«С апреля по сентябрь российские изобретатели подали 340 заявок на изобретения и полезные модели, созданные для борьбы с вирусами и сопутствующими заболеваниями. Выдано 60 патентов на изобретения и полезные модели. Среди них шесть патентов на вакцину, семь патентов на лекарства для лечения и профилактики COVID-19 и его осложнений, 11 патентов на диагностические тест-системы и методы диагностики, 26 патентов на дезинфицирующие технологии и шесть патентов на средства индивидуальной защиты. Заявки на такие изобретения рассматриваются в среднем в течение 22 дней по ускоренной процедуре. Введение такого механизма позволяет российским изобретателям, работающим в области приоритетных направлений развития науки и техники, оперативно получать патентную охрану», – отметила **Татьяна Эриванцева**.*

Всего в конференции приняли участие свыше 3000 человек из 26 стран мира и 59 российских регионов. Среди них – представители ВОИС, ЕАПВ, органов государственной власти, иностранных патентных ведомств, общественных организаций и бизнес-сообщества, а также изобретатели, патентные поверенные и юристы.

В рамках конференции также прошли консультации по электронной подаче заявки и патентному поиску. Специалисты ФИПС в режиме онлайн ответили на вопросы участников конференции о наполнении патентных баз данных, возможностях и преимуществе электронного взаимодействия с ведомством.

Все прошедшие мероприятия доступны в записи на сайте Роспатента. Ознакомиться с ними вы также можете на официальном YouTube-канале Роспатента.

Согласно последним данным, число просмотров видеозаписей мероприятий конференции превысило 10 000, число онлайн-участников – более 3000. ■

Интеллект – тренд нашего времени!

22–23 октября 2020 г. в отеле «Хилтон Москва Ленинградская» состоялся XXI Форум по интеллектуальной собственности. Россия и страны СНГ. Более 30 спикеров и экспертов, представляющих крупный бизнес и органы власти, делились своим опытом, предложениями в рамках двухдневного интерактива и нетворкинга.

Организатор – компания infor-media Russia. Генеральным партнером выступила юридическая фирма «Городисский и Партнеры». Официальный партнер – патентное бюро PATENTUS. Партнеры – RU-CENTER Group, компания Zuber lawler, юридическая фирма Lidings, юридическая фирма «Клифф», компания Gowling WLG, адвокатское бюро «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры».

Особенностью Форума в 2020 году стало то, что он проходил в микс-формате: мы уверенно и смело совместили офлайн и онлайн форматы участия.

День первый. Долгожданный день встречи

Новые знакомые и давние партнеры наконец-то смогли увидеться вживую и рассказать о том, какие проекты удалось реализовать, а что еще впереди. Действительно, 2020 год преподнес «сюрпризы», с которыми пришлось считаться нам всем, и именно поэтому можно сказать, что в первый день Форума гости, делегаты, партнеры, спикеры максимально увлеченно делились информацией, общались так, что многим не хватало времени в рамках заданного тайминга. Считаем это хорошим знаком, потому что время летит незаметно, когда есть заинтересованность в дискуссиях.

Новые вызовы – новые «правила игры»

Работа участников Форума традиционно началась с пленарной сессии **«Систематизация основных трендов в области интеллектуальной собственности: правовые аспекты»**. В ходе первого блока работы **Ольга Рузакова**, профессор Финансового университета при Правительстве России, заместитель руководителя аппарата Комитета Государствен-

ной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству, **Евгений Александров**, партнер, руководитель юридической практики, практики по товарным знакам и промышленным образцам компании «Городисский и Партнеры», а также **Дмитрий Марканов**, патентный поверенный РФ, управляющий партнер PATENTUS задали общий темп работы, представив свои соображения по основным теоретическим и практическим вопросам в области интеллектуальной собственности. Неспроста организаторы предложили участникам начать дискуссии именно с правового блока, так как тема Форума напрямую соприкасается со сложными юридическими вопросами.

Несмотря на сложную и узкопрофессиональную тематику Форума, доклады спикеров отличались легкостью восприятия, динамичностью и практичностью. Так, **Ольга Рузакова** представила основные аспекты

правового сопровождения деятельности организаций в области защиты интеллектуальной собственности, а также отразила тенденции в юридической науке и практике относительно статуса патентных поверенных. **Евгений Александров** подробно ознакомил собравшихся с Постановлением Пленума ВС РФ 23.04.2019 г., рассказал про обеспечительные меры при возникновении патентных споров, это было очень полезно для участников. **Дмитрий Марканов** подробно рассказал о судебной практике, связанной с действиями по защите товарных знаков. Выступление спикера было ориентировано на реальные кейсы, что вызвало неподдельный интерес аудитории. Был систематизирован опыт регистрации и отказов по товарным знакам по различным причинам, выделены юридические базовые аспекты по работе с товарными знаками.

В бизнес-сессии «**Лучшие практики управления портфелем РИД и автоматизация процессов**» среди спикеров были те, кто имеют колоссальный опыт работы с ИС, лауреаты IP Russia Awards 2019 года, а также являются успешными руководителями своих проектов:

- **Владислав Кузнецов**, начальник сектора защиты интеллектуальной собственности АО «Информационные спутниковые системы» им. ак. М.Ф. Решетнева»;
- **Виталий Лапченко**, начальник отдела управления РИД, ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»;
- **Александр Левин**, начальник управления интеллектуальной собственности, НПК «Уралвагонзавод»;
- **Олег Самофалов**, начальник управления по правовым и корпоративным вопросам, «Газпромнефть НТЦ».

В рамках сессии экспертам удалось концентрированно изложить свои мысли по поводу использования технологичных решений при работе с результатами интеллектуальной деятельности. Также спикеры активно отвечали на вопросы участников Форума, которые поступали из зала и через телеграм-канал от тех, кто следил за мероприятиями в онлайн-формате.

По оценкам участников, тематика выступлений экспертов бизнес-сессии была максимально практико-ориентированной и способствовала решению многих важных вопросов в сфере управления РИД.

Продолжение Форума было не менее насыщенным, и у участников появилась возможность выбрать по своему усмотрению наиболее подходящую для себя и своего проекта тематику.

Работа была сосредоточена по трем трекам:

- 1. Интеллектуальная собственность в IT;**
- 2. Стратегии защиты средств индивидуализации;**
- 3. Защита РИД в области высоких технологий.**

Вопросы правового регулирования, судебной претензионной работы, патентования и защиты интеллектуальной собственности в IT рассматривались **Кейси Кнайзером**, партнером Zuber Lawler, **Ириной Ахмедовой**, руководителем практики интеллектуальной собственности и персональных данных юридической фирмы «Клифф», **Андреем Иншаковым**, руководителем патентного отдела компании «Яндекс», **Надеждой Кащенко**, экс-руководителем управления интеллектуальной собственности и антитраста компании «Лаборатория Касперского».

Реализация процедур регистрации и защиты товарного знака на территории России, а также стран ЕАЭС, единый товарный знак, практика признания товарного знака общеизвестным, обеспечение таможенными органами защиты прав на объекты интеллектуальной собственности рассматривались **Сергеем Шкляевым**, начальником Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС России, **Татьяной Змеевской**, начальником отдела средств индивидуализации Роспатента, **Анной Сысоевой**, советником департамента торговой политики Евразийской экономической комиссии. Защита бренда в интернете и претензионно-исковая работа по защите товарных знаков – **Алексеем Спириным**, руководителем направления корпоративных продаж RU-CENTER Group и **Ильей Ременниковым**, заместителем начальника юридического отдела «Микояновский мясокомбинат».

Корпоративные аспекты работы с сотрудниками, в том числе при создании служебных произведений, а также практика проведения патентных исследований были представлены **Дмитрием Ситишко**, экс-директором департамента интеллектуальной собственности компании «ИЛ», **Еленой Бурановой**,

партнером, руководителем практики интеллектуальной собственности адвокатского бюро «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры», **Марией Богомоловой**, менеджером по ИС компании «СИБУР» и **Любовью Гриневой**, главным экспертом компании «СИБУР». Также спикеры поделились своим опытом в области установления режима коммерческой тайны.

День второй. Выбор верных стратегий

Второй день начался размеренно, но плодотворно благодаря круглым столам в рамках интеллектуальной песочницы. Здесь параллельно работали следующие площадки:

1. Интеллектуальная собственность и реклама.

Модератор – **Борис Малахов**, партнер практики защиты интеллектуальной собственности Lidings;

2. Защита товарных знаков. Модератор – **Дмитрий Марканов**, управляющий партнер PATENTUS;

3. Сделки с объектами ИС – юридические и правовые аспекты. Модератор – **Сергей Медведев**, партнер, главный юрист компании «Городисский и Партнеры».

В ходе полуторачасового общения участники Форума смогли обсудить с экспертами и свои проекты, проблемные моменты их реализации, а также познакомиться поближе.

После первого блока мероприятий к делегатам присоединились снова участники в онлайн-формате на бизнес-сессии «**Венчурный капитал и интеллектуальная собственность**». Стоит отметить, что тематика оказалась достаточно актуальной, и спикеры «попали точно в цель» своими докладами, потому что публика очень оживленно реагировала на сложные, но в то же время доступные по восприятию доклады. Данный факт еще раз убеждает нас в том, что организаторами и партнерами Форума верно был выбран формат мероприятий, а также пул экспертов.

Среди тех, кто формировал новую реальность для развития интеллектуальной собственности были: **Наталья Полякова**, директор правовой дирекции РВК, **Глеб Базурин**, старший юрист юридической фирмы VK Partners, **Алексей Петруша**, руководитель направления по сопровождению маркетинг-департамента по правовой работе AliExpress Russia, **Валерий Нарезный**, советник компании «Городисский и Партнеры», **Сергей Васильев**, старший юрист компании «Городисский и Партнеры». Модератором выступил снова **Сергей Медведев**.

Следующий, не менее важный, но особенно актуальный в современной действительности блок – конкурентная сессия «**Средства и методы защиты нарушенных прав на ИС**» – стал особо обсуждаемым среди участников. Почему? Потому что здесь организаторы собрали специалистов, которые смогли в кратчайшие сроки объяснить, каким образом защитить свои нарушенные права на ИС, как отстоять свою правоту и одержать победу в судебных спорах.

Модерировал дискуссию **Александр Христофоров**, адвокат, партнер Gowling WLG. Выступили: **Юлия Кузнецова**, начальник отдела управления корпоративной собственностью компании МТС, **Наталья Трояновская**, юрист компании «Икс-Медиа Диджитал», **Олеся Шмаракова**, руководитель практики интеллектуальной собственности ПАО «Газпром нефть», **Борис Малахов**, партнер практики защиты интеллектуальной собственности Lidings.

В целом итоги двухдневного Форума впечатляющие: участникам и спикерам вновь удалось встретиться после сложного периода ожидания, мы внедрили гибридный формат общения «онлайн + офлайн», работа по параллельным и пленарным блокам оценена положительно! Отрадно признать то, что организаторам удалось собрать на мероприятии тех людей, кто работает в сфере интеллектуальной собственности не по профессии, а по призванию! Именно поэтому мы горды тем, что интеллект – это тренд нашего времени!

До встречи в 2021 году! ■

Материал и фотография предоставлены компанией infor-media Russia

Первая премия в области интеллектуальной собственности IP Russia Awards 2020

22 октября 2020 г. в отеле «Хилтон Москва Ленинградская» состоялась церемония торжественного награждения Первой премии в области интеллектуальной собственности IP Russia Awards 2020.

Премия учреждена организатором Форума по интеллектуальной собственности – компанией **infor-media Russia**. Конкурс проводится второй год подряд при поддержке **Федеральной службы по интеллектуальной собственности** (Роспатента). Премия присуждается для выявления лучших специалистов в области интеллектуальной собственности, постоянного распространения передовых практик, выявления организаций, достигших успеха в области работы с IP. Основная задача Премии – повысить статус IP-профессионалов в обществе и подчеркнуть общественную значимость их интеллектуальной работы. В торжественной обстановке прошло вручение Премии, где участники и партнеры обменивались своим опытом, общались, искали новые точки соприкосновения своих проектов. Отрадно, что данное мероприятие объединило представителей различных компаний, где каждый мог одновременно найти новых партнеров, а также отдохнуть от ежедневной суеты. Премия присуждалась в 9 номинациях, где лауреатами стали:

1. Лучшая стратегия защиты ТЗ.

В топ-3 вошли:

- компания **mySugr**;
- АО «Концерн “Калашников”»;
- Уральский оптико-механический завод.

Победитель – **компания mySugr**.

2. Лучшая стратегия защиты ИТ.

В топ-3 вошли:

- ПАО «Сбербанк России»;
- компания **mySugr**;
- компания «АВ Софт».

Победитель – **ПАО «Сбербанк России»**.

3. Лучшая стратегия защиты изобретений.

В топ-3 вошли:

- НПК «Уралвагонзавод»;
- ПАО «СИБУР Холдинг»;
- компания «Биокад».

Победитель – **НПК «Уралвагонзавод»**.

4. Эффективная стратегия управления портфелем РИД.

В топ-4 вошли:

- ОАО «Мобильные ТелеСистемы»;
- АО «Силовые машины»;
- Центр инновационного развития – филиал ОАО «РЖД»;
- ПАО «Банк ВТБ».

Победитель – **ОАО «Мобильные ТелеСистемы»**, остальные компании разделили второе место.

5. Лучшая коммерциализация прав на РИД.

В топ-3 вошли:

- ОНПП «Технология» им. А.Г. Ромашина»;
- компания «Термолазер»;
- компания «Биокад».

Победитель – **ОНПП «Технология» им. А.Г. Ромашина**

6. Автоматизация учета объектов ИС.

В топ-3 вошли:

- ПАО «Объединенная авиастроительная корпорация»;
- компания «Лаборатория Касперского»;
- АО «Силловые машины»;

Победитель – **Объединенная авиастроительная корпорация.**

7. Лучший инновационный проект.

В топ-3 вошли:

- НПО «Электромашина»;
- Воронежский государственный университет инженерных технологий (ВГУИТ);
- АО «МБКИ».

Победитель – **НПО «Электромашина».**

8. Самая эффективная судебно-претензионная работ.

В топ-3 вошли:

- НПК «Уралвагонзавод»;
- АО «Концерн “Калашников”»;
- ПАО «СИБУР Холдинг».

Победитель – **НПК «Уралвагонзавод».**

9. IP споры: победитель 2020.

В топ-3 вошли:

- ТС «Мираторг»;
- АО «Концерн “Калашников”»;
- Микояновский мясокомбинат.

Победитель – **ТС «Мираторг».**

Специальная номинация **«Лучший инновационный проект в области ветеринарной медицины»** присуждена представителям **Белгородского государственного аграрного университета имени Горина.**

В ходе торжественного награждения к участникам церемонии Премии обратился с поздравлением Павел Спицын, директор представительства Всемирной организации интеллектуальной собственности в России.

Приветственные и поздравительные слова в адрес победителей и номинантов Премии прозвучали также от представителей адвокатского бюро «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры», юридической фирмы «Городисский и партнеры», концерна «Уралвагонзавод», ОАО «РЖД», компании «Яндекс», компании SOKOLOV ATELIER.

В целом, по оценкам Жюри, уже второй год конкурсные работы отличаются глубиной проработки деталей, а идеи, предлагаемые участниками к реализации, являются амбициозными, но реализуемыми на практике. Первая премия в области интеллектуальной собственности IP Russia Awards состоялась, признана профессионалами и будет развиваться на благо России и специалистов по интеллектуальной собственности.

Благодарим всех участников конкурса, номинантов, победителей, партнеров и жюри за участие в Премии! До новых встреч в 2021 году! ■

Материал и фотография предоставлены компанией infor-media Russia

CONTENTS # 11, 2020

IP PROTECTION – M. Shugurov

Network mechanisms for digital transformation of industry in Eurasian Economic Union: preparing IP agenda
T. Zmeevskaya, A. Sychev
Reviewing objections against granting IP protection to name of place of goods origin and geographic indication under Section 3 of Article 1524 of the Russian Federation Civil Code

INVENTION ACTIVITY – N. Kapran

“Global Innovation Index 2020” on invention activity in Russia

PATENTING – O. Revinskiy, G. Revinskiy

Foreign patenting of developments made by domestic small and mid-sized innovation enterprises

G. Galifanov

International legislative acts and specific issues in patenting novelties

TRADEMARKS – N. Kirillov, N. Kirillov

Can “self-employed” hold rights for trademarks?

E. Maslova

On potential solution to problem of goods/services name identification with help of semantic analysis

INNOVATION-BASED ECONOMY – D. Soldatenko

Investment in intangible assets: invest, not cut

PATENT TROLLING – E. Gubaeva

Patent trolling: what it is and how to fight it

CALENDAR OF EVENTS – Rospatent conference post-release

Infor Media post-release

IP Russia Awards

НАШИ БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ООО «Издательский Дом «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»
ИНН 7705044507, КПП 770501001

Расчетный счет № 40702810438300103205

Банк получателя: ПАО Сбербанк России, г. Москва
Кор. счет № 3010181040000000225, БИК 044525225

ОКВЭД 58.14 ОКПО 40310029

ОФИС: г. Москва, Раушская наб., д. 4, офис 416

АДРЕСА ОБЪЕДИНЕННОЙ РЕДАКЦИИ:

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС:

115035, г. Москва, а/я 66

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07

E-mail: pravo@superpressa.ru

www.superpressa.ru

Ведущий редактор: А.Л. Просветов

Компьютерная верстка: В.А. Медведев

Корректор: Н.Н. Стрельцова

Лицензия на шрифты: © 2015–2020 ParaType

Фото на обложке: © www.istockphoto.com/adrian825

стр. 2: © www.istockphoto.com/Pra-chid

© www.istockphoto.com/Dzmitry Skazau

стр. 3: © www.istockphoto.com/ipopba

Подписано в печать 11.11.2020

Формат издания 64 x 90/8

Печать офсетная. Печ. л. 12,0. Усл. печ. л. 14,0

Тираж 1000 экз.

Зак. № 16-Z-1662. Цена договорная

Отпечатано в типографии «МЕДИАКОЛОР»

105187, г. Москва, ул. Вольная, 28

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ В КАТАЛОГАХ:

РОСПЕЧАТЬ – 70161, ПРЕССА РОССИИ – 83778, ПОЧТА РОССИИ – 12844

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас опубликовать свои статьи в научно-практических журналах

«Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность»
и «Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права».

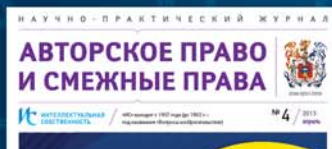
Отправьте свою статью: pravo@superpressa.ru
и получите ответ о принятии статьи к публикации

Согласуйте правку с редактором

Получите гонорар и авторский экземпляр журнала!

Мы сотрудничаем с авторами, живущими
во всех регионах нашей страны и за ее пределами.

Правила подачи статей вы найдете на сайте
www.superpressa.ru в разделе «Авторам».
Будем рады сотрудничеству!

Тел.: +7 (495) 959-33-24, +7 (499) 238-93-07
Тел./факс: +7 (495) 959-33-24

ЖУРНАЛЫ «ИС» НА FACEBOOK!

Общайтесь, следите за новостями и покупайте журналы «ИС» не покидая Facebook! Добавляйтесь к нам в друзья, оставляйте комментарии.

[Подробнее...](#)

[Войти](#)

Категория: [Магазин](#)

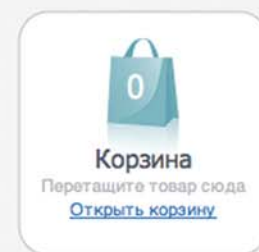
Журналы бумажные

Журналы в PDF

2012 год (подписка)

Покупайте журналы в интернет-магазине Издательского дома «ИС»!

- ❖ Интернет-магазин на сайте ИД «ИС»
 - ❖ Интернет-магазин на Facebook
- А также:
- ❖ Заказ в редакции и получение по почте
 - ❖ Оплата любым удобным способом, самовывоз заказа из редакции

www.superpressa.ru

